

МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛЬЯ БАКСАЛЯР

Илья Баксаляр

Мировая революция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26574692

SelfPub; 2017

Аннотация

Яркий роман-утопия, главный герой которого – президент новой формации, пытающийся достучаться до сознания людей. Он вступает в смертельную схватку с мировой элитой, олигархами и криминальным миром, чтобы создать общество высшего эволюционного уровня, где царят гуманизм и справедливость. Удастся ли президенту Тихомирову достичь своих целей, чтобы достижения научно-технического прогресса служили на благо народа?

Содержание

От автора	5
Отзыв	7
Другие книги автора	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ	10
Глава 1. Политбюро	10
Глава 2. Десять миллионов	18
Глава 3. Страдания Тихомирова	21
Глава 4. Роковое обещание	23
Глава 5. Нерешительность	28
Глава 6. Смерть президента	30
Глава 7. Семья Красных оплакивает смерть президента	35
Глава 8. Выборы	38
Глава 9. Полечите меня	41
Глава 10. Могущественная тройка	43
Глава 11. Инаугурация	47
Глава 12. Семья Красных снова у телевизора	51
Глава 13. Воспоминания	55
Глава 14. Таинственный доклад	61
Глава 15. В бой	67
Глава 16. Назначение Дегтяревой	71
Глава 17. Встреча с учеными	75
Глава 18. Новая команда	79

Глава 19. Обсуждение реформ	82
Глава 20. Визит к Антону Ивановичу	90
Глава 21. План реформы образования	93
Глава 22. Подставить Тихомирова	97
Глава 23. Реформа ЖКХ	102
Глава 24. Семья Красных и реформа ЖКХ	106
Глава 25. Первое тестирование реформы образования	111
Глава 26. Возвращение лучших	113
Глава 27. Разговор о чипизации	117
Глава 28. Новая жизнь Антона Ивановича	120
Глава 29. Выступление Тихомирова перед учеными	126
Глава 30. Новая работа Семена	128
Глава 31. Первые тесты чипизации	130
Конец ознакомительного фрагмента.	134

От автора

Мы все мечтаем о светлой и счастливой жизни, но подчас не рассчитываем на себя, а надеемся на то, что вот придет хороший, добрый правитель, все решит за нас и все в стране изменится. Книга «Мировая революция» не про бунты и восстания, а про то, как новый лидер страны осторожно и не спеша начал проводить реформы в стране, опираясь на лучшие умы России, подключая молодых математиков к главной цели – технологическому прорыву. Книга показывает как возможно построение нового общества, где царит справедливость и уважение к личности. Мировые влиятельные лидеры, олигархические кланы и другие могущественные силы, решают подавить реформы и объединяются против одного человека. Огромные деньги, саботаж, провокации, предательство чиновничества, поток грязи со стороны СМИ и даже наемные убийцы. Все было пущено в ход. Но на защиту своего президента встает народ. Революция начинается не на улицах и не в книгах, а в понимании собственной ответственности за свое будущее и страны.

Дорогой читатель, прошу не судить меня строго! Создавая роман «Мировая революция», я хотел показать, как можно добиться того, чтобы научно-технический прогресс служил во благо простых людей, народа. Грядет век новых технологий, который пугает своей непредсказуемостью. Насколько

опасны роботы? Сколько людей останутся без работы после повсеместного внедрения искусственного интеллекта? Как сложится судьба рядового человека в будущем? В этом романе-утопии описаны не только научно-технические достижения завтрашнего дня и яркие эпизоды из жизни главных героев, но и новое общество, которое может прийти на смену старому укладу. Буду очень признателен каждому, кто отправит искренний отзыв о произведении на мою электронную почту: ilbaksalyar@yandex.ru.

ОТЗЫВ

Лилия Маслова, литературный редактор

Какова роль личности в истории? Способен ли один человек изменить ход событий, вектор развития страны? Над этими вечными для мировой литературы вопросами, опираясь на современные события, размышляет Илья Баксаляр, автор романа «Мировая революция. Новый президент». С первых страниц книги мы погружаемся в столь узнаваемые российские реалии: засилье бюрократии, произвол чиновников, бесправие и нищета незащищенных слоев населения... Все это привычно и незыблемо, как вертикаль власти. Однако автор, введя в повествование образ нового Президента России Сергея Тихомирова, предлагает читателям иной вариант развития событий. Глава государства, человек интеллигентный, душой болеющий за судьбы страны и ее граждан, инициирует беспрецедентные реформы в образовании, медицине, научной сфере. Автор, не акцентируя внимание на взаимоотношениях героев, их психологической характеристике, а подробнейшим образом анализирует механизмы этих реформ, и читатель становится их активным участником, понимает необходимость преобразований. Сергей Тихомиров убежден, что без поддержки народа реформы бессмысленны, но способны ли россияне принять судьбоносное для страны решение? Ответ на этот вопрос думающие, раз-

мышляющие о путях развития России читатели смогут найти в романе «Новый президент»...

Другие книги автора

Бурани для Амина. Трилогия. Возня у трона.

Харизостан.

Тайны кривых зеркал.

Спасти Советский Союз.

Всадники апокалипсиса Сальвадора Дали.

Обратная сторона успеха.

Титульный бой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

Глава 1. Политбюро

Москва стояла в одной огромной пробке. Был вечер, и миллионы людей возвращались домой. Лил проливной дождь, затапливая тротуары столицы стремительными потоками воды. Главную улицу Москвы затопила не только вода, но и в вой сирен, эхом разносящийся среди высоких зданий в стиле сталинского ампира. В довершение полиция перекрыла весь центр. По Тверской в сторону области пронесся один кортеж какого-то высокопоставленного чиновника, следом за ним второй, и лишь минут через десять третий. Машины горожан испуганно жались в сторону, освобождая путь сильным мира сего. Дорогие лимузины с кавалькадой джипов охраны и полицейского сопровождения летели, не обращая внимания ни на что, нарушая правила уличного движения, при этом сотрудники дорожной полиции подобострастно отдавали честь кортежам. Боги политического олимпа явно куда-то опаздывали.

В своем кабинете в загородной резиденции со скучающим

видом на полукруглом диване президент смотрел большой телевизор со сферическим экраном, сделанный на заказ на японской фабрике. На экране огромные мужчины brutальной внешности от души колотили друг друга кулаками и пинали ногами, превращая лица друг друга в кровавое месиво. Какое-то непонятное удовольствие от этого зрелища наполняло президента. «Разве моя жизнь – это не постоянные бои без правил?» – промелькнуло у него в голове. Глава страны взглянул на золотые настенные часы, искусно встроенные в стену, и про себя буркнул: «Опять, небось, застряли где-то на трассе, могли бы и на вертолете прилететь». Он выключил телевизор и принялся нервно ковырять мыском ботинка персидский ковер, гордость его овального кабинета. Он сам лично летал в Иран и заказал этот шедевр коверного ремесла у одного мастера, услугами которого пользовались только шейхи. Работа потребовала нескольких лет. Второго такого в мире больше не было. Затем, устав тереть ковер, президент провел ладонями по коленкам, встал и подошел к окну. Широкие окна во всю стену полукругом выходили на улицу, открывая вид на просторы среднерусской природы. Ливень бил крупными каплями по стеклу .

Скоро раздался визг тормозов, большая блестящая черная машина остановилась у входа, из нее выскочил энергичный поджарый человек и, не дожидаясь, пока охрана откроет над ним зонтик, юркнул в дом. Поспешность гостя заставила президента ухмыльнуться. Буквально через миг у вхо-

да остановился еще один лимузин, из которого вышел министр финансов. Дождавшись, когда охранник откроет зонт, он быстрым шагом направился к входу. А премьер-министра все не было.

Глава страны поспешил сесть за большой стол, взял какой-то документ, невидящим взглядом уставился на него, сдвинув брови и напустив на себя деловой вид. Выходить и встречать их было не в его стиле. Министр обороны, распахнув дверь, по-военному отдал честь, подошел к столу и вежливо поздоровался. Президент знаком указал на место. Прошло несколько минут, и в кабинет вошел министр финансов. Тоже поздоровался и сел за стол.

– Что сегодня так долго добирались? Такое впечатление, что вы где-нибудь в Лондоне работаете, а не в Москве.

– Извините. Вы так неожиданно вызвали. Спешили, как могли! – отчеканил министр обороны.

Наступила неловкая пауза. Президент нервно бросил взгляд на часы. Совещание задерживалось уже на десять минут. Наконец дверь открылась, и в гостиную буквально вбежал запыхавшийся премьер-министр с виноватой гримасой, казавшейся несколько комичной, так как напоминала выражение лица ребенка, которого вызвал директор школы.

– У меня такое впечатление, что вы-то точно в Лондоне живете, – ехидно проговорил президент.

При этих словах премьер-министр остановился прямо перед ковром и стал переминаясь с ноги на ногу.

– Извините, ради Бога, пришлось немного задержаться, там скорая спешила на срочный вызов, я дал команду пропустить. Все-таки из-за меня мог умереть человек.

– А мое время кто считать будет?! Ладно. Проходите. Что стоите в дверях, садитесь за стол.

Премьер-министр хотел было сделать шаг вперед, но взглянул вниз и увидел ковер, цену которого прекрасно знал. Мысль, что его мокрый ботинок наступит на этот помпезно-богатый иранский шедевр, его смутила, и он застыл в некотором замешательстве. Преодолев себя, он все-таки сделал первый шаг по ковру и затем уже более уверенно подошел к столу.

Президент отложил бумаги и развалился в кресле.

– Так вроде бы теперь все здесь.

Обычно он принимал решения сам, но всегда предварительно советовался со своим так называемым Политбюро, куда входили премьер-министр, министры обороны и финансов. Эти трое обсуждали самые важные проблемы страны и давали советы. Раньше членов Политбюро было больше – восемь, но потом президент решил сократить их число до трех, сочтя, что так будет безопаснее. За каждым членом этого всесильного совета стояла своя могущественная структура, интересы которой они и представляли. И хотя СМИ старались внушить доверчивой публике, что важные для страны решения проходят долгие обсуждения, и в них принимают участие самые разные представители властных структур,

на самом деле самые важные решения принимались здесь, в этом узком кругу людей, в этом Овальном кабинете.

– У меня тут идея возникла. Сейчас у нас успехов в экономике с гулькин нос, – президент с иронией глянул на премьера. Долгие годы правления превратили его жизнь в скучную череду совещаний, выступлений, официальных визитов и постоянной головной боли от личной ответственности за все, что происходит в стране и вокруг нее. В свои семьдесят лет он выглядел на пятьдесят, млаожавое лицо, подтянутая фигура, возраст выдавали только глаза, в которых читалась смертельная скука и какой-то затаенный страх, который постоянно его преследовал. Народ в основном его обожал, но в последние годы его рейтинг неуклонно снижался, не спасала даже волшебная палочка – искрометный и несколько хамоватый юмор. В большой стране все чаще что-то рушилось, взрывалось, разорялось и падало.

– Надо приободрить людей, скажем, внешней политикой. Ну, так сказать, маленькой победоносной войной. Где не могут справиться даже американцы! Эммм, в Афганистане! – Глаза его загорелись, и он окинул присутствующих вопросительным взглядом. То, что он увидел, сильно его смутило. Даже бравый министр обороны Дубровский был ошарашен, и на его лице нельзя было заметить и тени одобрения.

– Но ведь придется увеличить финансирование вооруженных сил, – робко запротестовал министр финансов. – Мы можем надолго там увязнуть, а денег в казне мало, все пойдет

на армию, а мы и так тратим треть доходов на силовиков.

Дубровский кольнул злым взглядом министра-финансов, но промолчал.

– А что – не стоит кормить силовиков?! Разве все время нужно затыкать дыры твоим олигархам, тратя миллиарды долларов?! Шляпману, Сперанскому, как там его... Ильинскому и другим?!

Министр финансов, который обычно умел не показывать эмоции, покраснел и потупил взгляд. За ним стоял всемогущий клан олигархов и крупного бизнеса, и он прекрасно понимал, что упрек имеет основания.

– А ты что думаешь? – обратился президент к Дубровскому.

– Кто не кормит свою армию, тот будет кормить чужую! Из Афганистана мы ушли, потому что были предатели внутри Советского Союза, сейчас у нас сплоченная команда, и мы можем помочь этой стране навести порядок в отличие от американцев.

– Оборона у нас все съедает, но кроме защиты от врагов у страны есть еще и другие задачи, – на этот раз не выдержал премьер-министр, за что удостоился испепеляющего взгляда министра обороны.

– Ладно, – вздохнул президент. Видя, что разгорается конфликт, он решил сменить тему. Он мог не только искусно разогреть любой конфликт между членами Политбюро, но и не менее искусно сгладить любое напряжение, прекрасно

понимая, что любые крайности опасны для него самого.

– Мы скоро выделим крупную сумму для общественных организаций, верно? – продолжил он, обращаясь к министру финансов. Тот в ответ кивнул. – Это деньги для наших достойных организаций, которые вы порекомендуете. Но десять миллионами, эммм, – он запнулся и хотел сказать «долларов», так как для него было даже унижительно здесь, на этом совещании, произносить сумма в рублях, – рублей из этой суммы пусть распорядится мой глава администрации Тихомиров. Думаю, потратит их с умом.

«Десять миллионов можно было потратить и на армию, хотя что сегодня можно купить на такие смешные деньги? Ладно, пусть Тихомиров возится с этой мелочевкой», – подумал министр обороны, а вслух произнес: «Извините! Я хотел спросить, а где вы нашли этого ботаника?»

Президент загадочно улыбнулся, тонкая лесть министра обороны попала в яблочко.

– Места надо знать. А вообще, умный мужик, математик, в уме пятизначные числа считает, у меня калькулятор медленнее работает. Для меня это просто находка! При нем Администрация стала работать как часы. – Президент наклонился вперед, посмотрел на присутствующих и заговорщически произнес: И знаете, что я в нем нашел?

Все уставились на него. Президент любил обнажать истинные помыслы людей провокационными вопросами. Сейчас, прекрасно понимая их внутренние мотивы, он почувствовал

себя в холодном мире власти очень одиноко. «Интересно, а как бы среагировал Тихомиров», – подумал он про себя. Хитро улыбнулся, нетерпеливо посмотрел на часы, стрелки которых показывали, что через десять минут его ждет бассейн.

– Ладно! Пора плавать. Все вопросы позже.

Глава 2. Десять миллионов

По совету личного врача, который занимался омоложением, президент ежедневно проплывал в бассейне тысячу метров. Раньше ему это приносило удовольствие, а сейчас превратилось в настоящую каторгу. Выйдя из бассейна с морской водой, привезенной из самого чистого в мире моря Уэдделла у берегов Западной Антарктиды, он направился в душ. Под теплой струей он почувствовал облегчение, однако мысль об Афганистане не давала ему покоя. «Надо переключить внимание народа», – подумал он, и вдруг почувствовал, будто внутри его стало что-то душить, однако секунду спустя все прошло. «Наверное, слишком быстро плыл сегодня», – подумал он.

Выйдя из душа, президент накинул теплый халат и направился в комнату отдыха, где его ждал ароматный чай. Чай он любил больше всего, не позволяя себе ни капли алкоголя и даже кофе, который мог плохо повлиять на здоровье. Чай он предпочитал пить без сахара, чтобы не убить вкус этого божественного напитка. Все, самая трудная работа сделана! Президент облегченно вдохнул, плавание для него стало самой большой в жизни пыткой. Теперь можно и немного расслабиться.

Он ненадолго забылся прошлым. Однажды он решил по-

сетить круглый стол с общественными организациями. Бегло просмотрев список присутствующих организаций, он с удивлением заметил, что незнаком с только одной, хотя она была всероссийской. За кругом столом он обратил внимание на ее лидера, и внутренний голос что-то смутно ему подсказал. После встречи он поручил руководителю службу безопасности проверить и лидера, и организацию. Оказалось, что она не имеет крупных спонсоров, никто ее не финансирует, а развивается только благодаря таланту ее лидера и пользуется большим доверием. Это поставило его в тупик, ведь он думал, что таких организаций не существует. Он тщательнее навел справки про лидера, и оказалось, что ошибки не было. Лидер был скромным человеком и не имел политических амбиций. Президент всегда доверял своему единственному надежному советнику, своему чутью, а чутье шептало: «Это тот человек, который не будет плести интриги, с ним тебе будет безопасно». Он послал помощника предложить лидеру организационную работу в Администрации президента, но тот вернулся с отказом, что озадачило еще больше. Он бы, конечно, не стал бы его уговаривать, но внутренний голос твердил:— это твой единственный гарант безопасности. Он послал помощника еще раз и опять получил отказ.

У президента была собственная теория относительно человеческой природы, которая подкреплялась практикой. Суть теории заключалась в том, что у человека всегда есть материальный интерес, и этот интерес президент всегда ловко ис-

пользовал для управления людьми, подсаживая их на так называемые крючки. Это был единственный случай, когда его теория не сработала. Он сжал губы и и снова отправил помощника, предложив еще более заманчивые условия – что, служа в Администрации, лидер сможет помогать людям, хотя и достаточно скромно. На этот раз лидер согласился. Через некоторое время Тихомиров стал помощником главы департамента, потом руководителем департамента, а потом и возглавил всю Администрацию. С тех пор президент ни разу не пожалел о своем решении.

Он очнулся от воспоминаний, взял телефон, нажал специальную кнопку, и через минуту на связи с ним был Тихомиров.

– Сергей, ты еще на работе?!

– Да. У нас тут полно дел, надо подготовить много документов для вашего совещания, которое состоится через три дня.

– Слушай, в моем фонде осталось десять миллионов рублей. Решил отдать эти деньги тебе, определи сам, как лучше помочь людям.

Президент попрощался с Тихомировым, прилег на кровать и стал смотреть по телевизору любимые бои без правил, мысленно представляя, как бы он сам поступил, находясь в клетке для бойцов.

Глава 3. Страдания Тихомирова

Несмотря на поздний час в Администрации президента кипела работа. Несколько зданий на Старой площади были своего рода политической кухней страны, где готовили бесчисленные отчеты, всевозможные стратегии, аналитику, сбор статистики, проекты законов, выступления президента, его поездки и совещания, ответы на постоянные жалобы населения и много других бюрократических блюд.

Больше пяти тысяч человек трудилось здесь с утра и до поздней ночи, и хотя Тихомиров возглавил этот огромный аппарат всего несколько лет назад, при нем этот неповоротливый он стал работать как швейцарские часы. Он приезжал на работу ровно в шесть утра первым и покидал свой кабинет далеко за полночь, к подчиненным относился справедливо и с пониманием, но был требователен.

Поздно ночью Сергей Иванович позвонил в дверь, ему открыла жена, Евгения Александровна – лет сорока пяти, с мягкими чертами лица и русыми волосами.

– Дорогой, ну наконец, я тебя уже давно жду! Все на столе. Дети уже спят. Они тебя ждали, но так и не дождались.

Он взял ее за руку и поцеловал в щеку.

– Что бы я без тебя делал, милая.

– Так, давай-ка в душ, а потом на кухню.

Сергей Иванович вошел, снял пальто и еще раз виновато ей улыбнулся. При взгляде на него в сердце Евгении Александровны кольнуло. Так он был сейчас непохож на себя, усыхал прямо на глазах. Такой измученный и какой-то несчастный. Совсем не такой, как несколько лет назад, еще до работы в этой администрации. Его терзания она прекрасно понимала. Ему тяжело давалась работа, для которой не был создан. Каждый раз, когда он выполнял то или иное поручение, его мучила мысль, что все старания уходят в песок и вязнут в бумажном болоте. Поначалу он себя тешил надеждой, что сможет что-то исправить или помочь хоть кому-то. Но сейчас он прекрасно понимал, что все это бесполезно. Он вздохнул, притянул жену за талию, еще раз горячо поцеловал в губы и пошел в ванную.

Глава 4. Роковое обещание

Пасмурным днем Сергей Иванович сидел в своем кабинете и бегло ознакомился с увесистым отчетом. Подошло уже время обеда, и он собирался заскочить в столовую перекусить, а потом опять погрузиться в нескончаемую работу. Он отложил отчет, встал и уже было направился к двери, как помощник доложил ему, что на прием записалась одна очень известная общественница. «Интересно, даже очень интересно», – подумал он, но встречу торопить не стал, а решил навести справки. Как человек осторожный, Сергей Иванович всегда так делал перед первой встречей с незнакомыми людьми. Если бы он только знал, что повлечет за собой эта роковая встреча!

Она была из богатой семьи. Точнее, богат был ее муж, который погиб вместе с детьми в автокатастрофе. Все наследство досталось ей. После трагедии она посвятила себя благотворительности – стараясь спасти жизнь страдающим от рака детям, организуя операции в Германии и оплачивая их из своих средств. Весь город, в котором она жила, считал ее святой и ни капли не сомневался в ее бескорыстии.

Когда она вошла к нему в кабинет, у него возникло ощущение чего-то очень близкого и родного. Вероятно, такова была ее энергетика. Слегка покраснев, он пригласил ее сесть,

галантно отставив стул от стола. Сам уселся напротив. Это была красивая стройная женщина – со смуглой кожей, черными волосами и серо-голубыми глазами, в глубине которых мерцала тревога. Держалась она с глубоким достоинством.

– Здравствуйте, Сергей Иванович. Прошу извинить, что отрываю вас от дел.

– Здравствуйте, Алена Игоревна. Нет-нет, что вы!

Она улыбнулась, положила руки на стол и продолжила.

– Мой фонд занимается сиротами. Мы делаем операции, чтобы они могли жить. – Она говорила совсем просто, хотя за этим слышался глубокий смысл. – Сейчас у нас есть тройняшки и два брата-близнеца. Без операции никто из них не проживет и трех месяцев. В России таких операций не делают. Но можно сделать в Германии. Однако нужны большие деньги. – Ее глаза наполнились такой болью, что Тихомиров невольно заерзал и опустил взгляд. И тут увидел ее руки. На них не было украшений, даже маникюра. Ногти были аккуратно пострижены. Пальцы длинные и чувствительные. Он вспомнил о недавнем разговоре с президентом про десять миллионов, предназначенных для общественных проектов.

– Сколько именно нужно, Алена Игоревна? – спросил он, взглянув ей прямо в глаза.

– Десять миллионов, – в голосе послышалась безнадежность.

Он отвел взгляд в сторону. «Какое совпадение, – подумал он. – Никто, кроме меня и президента, не знает про эту сум-

му. Ну, может быть, еще министр обороны, который вечно везде клянчит деньги. А да, еще министр финансов и премьер, но для них это просто копейки». Но потом он вспомнил отзывы об Алене Игоревне и отбросил ее сомнения.

– Не волнуйтесь, пожалуйста. Мы решим этот вопрос. Деньги у вас будут. Даю вам слово.

Прощаясь, она смотрела с благодарностью, которая ничуть не умаляла присущего ей достоинства. И еще в нем появилась надежда – надежда на спасение самого ценного в этой вселенной, жизни детей. Ему стало как-то тепло на душе. Этот взгляд, который он получил авансом, стоил миллионов «спасибо», которыми его осыпали другие, стоил всех мучений на этой работе, ведь именно чтобы помогать таким людям, как Алена Игоревна, он и согласился работать здесь. Он твердо знал, что сдержит свое слово.

Тем же вечером к Тихомирову ни с того ни с сего зашел министр обороны Дубровский.

– Мне нужно десять миллионов из фонда для военно-политического проекта, – без прелюдий объявил он. – Я знаю, что есть свободные деньги.

– Нет, свободных денег нет. Я не могу выделить десять миллионов на очередные политические проекты, – жестко возразил Тихомиров.

Дубровский ухмыльнулся.

– Я только что говорил с президентом по этому поводу.

Прошло три месяца. События неслись одно за другим. По окончании очередного сумасшедшего дня Тихомиров включил телевизор, шли новости Первого канала. Журналистка с встревоженным лицом рассказывала о смерти детей. Когда он услышал «смерть пятерых детей», внутри все вдруг резко оборвалось. Он сделал звук погромче, кадр сменился, и на экране возникла фотография женщины, которую он сразу узнал. Голос за кадром говорил, что Удалова Алена Игоревна, некогда богатая женщина, истратив все собственные средства, так и не смогла собрать нужной суммы и спасти детей. Тихомиров рухнул кресло, бессмысленно уставившись в телевизор. Он уже не слышал слов корреспондента. В голове звучали его собственные слова: «Мы решим этот вопрос. Деньги у вас будут. Даю вам слово». А перед глазами стоял тот ее особенный взгляд.

Он спешно заказал служебный самолет и вылетел на следующий же день. Но что он мог ей сказать? Извините? Министр обороны, лучший друг президента, забрал эти деньги? Дети умерли. Их уже не вернешь.

Прилетев в ее город, Тихомиров не смог сразу ее найти. Потребовалось несколько звонков, чтобы узнать, где она. Он отправился туда .

Серые стены. Тусклый свет. Маленькие окна. Где-то мяукала кошка и капала вода. Она сидела в смирительной ру-

башке. Рядом стоял здоровенный детина в белом халате. Комната для свиданий была ярко освещена.

Он хотел сказать «извините». Но это было бессмысленно. Она посмотрела на него. Их взгляды встретились. Ее взгляд. Нет, в нем не было укора. Гораздо хуже. Одно разочарование, такое сильное, что перестаешь верить в самого себя. А еще примесь нестерпимой едкой боли, которая выжигает все хуже, чем серная кислота.

Он не смог даже присесть. Не смог пробыть даже несколько минут. Выбежал из этой тюрьмы. Его колотило. Ее взгляд впечатался в душу так, как ни одно лезвие топора не могло бы войти в тело дерева. Он еще планировал съездить на кладбище, но что там он мог увидеть? Пять свежих могилок ни в чем неповинных существ, обреченных на смерть лишь потому, что он не сдержал свое слово.

Глава 5. Нерешительность

Мир изменился в глазах Тихомирова. Безмолвный взгляд Алены Игоревны, порой вместе с детскими лицами постоянно приходил к нему во сне. Дети смотрели укоризненным взглядом, не говоря ни слова, да и что они могли сказать? Они были не настоящие сироты – родители бросили их с самого рождения, узнав о неизлечимой болезни. Так начиналась страшная судьба обреченных на страдания и преждевременную смерть маленьких людей.

И вдруг рядом оказался человек, который не прошел мимо, а почувствовал их боль. Алена Игоревна была последним шансом для их совсем короткой жизни. С ней им становилось как-то тепло и уютно. Страхи исчезали. Во взгляде ее больших глаз читалось: вы будете жить, я все сделаю, что бы так было! Когда она вернулась из Москвы сияющая от радости, что нашла деньги на лечение, сразу же были куплены билеты в Германию, оставалось только дожидаться перевода обещанной суммы, и смертельная болезнь могла отступить. В детском доме воцарилось праздничное настроение – хоть кому-то в этой жизни может повезти.

Известие, что обещанных денег не дали, прогремело как гром среди ясного неба. Мир в детском доме сразу почернел, воспитатели и медсестры со слезами на глазах смотре-

ли, как гаснут жизни в глазах маленьких человечков, к которым судьба оказалась такой жестокой. Болезнь, не встретив сопротивления, стала забирать жизнь одного ребенка за другим.

Ночью дети приходили к Тихомирову во сне и молча смотрели на него. Что они могли сказать? Что жизнь так несправедлива к ним, что в огромной стране не нашлось ни одного человека, который бы проявил к ним милосердие и что страна, гражданами которой они являлись, не позаботилась о них. Тихомиров с криком просыпался, покрытый холодным потом. Он задыхался, сердце рвалось из груди, его била дрожь, На его крик: «Я убил их. Это я их убил», – вскакивала жена, спавшая рядом, прибежала испуганная старшая дочь.

– Что случилось? Что с тобой, папочка?

– Все нормально, – убеждала ее мать. – Просто папе приснился плохой сон. Иди спать, милая.

Он лежал, уткнувшись лицом в подушку. Она обнимала его и мягким голосом пыталась успокоить.

– Тише, мой дорогой. Твоей вины здесь нет.

– Но я мог! Мог бы отстоять эти деньги. Ну почему, почему мне не хватило решимости?!

Глава 6. Смерть президента

Флаги кругом были приспущены, улицы опустели. Холодная выюга носилась по заснеженным улицам Москвы. Страна погрузилась в траур. Умер президент Российской Федерации. Все средства массовой информации прекратили трансляции развлекательных передач, а некоторые телекомпании и вовсе перестали работать, поставив в эфир скучную неменяющуюся картинку. На лицах многих жителей России легли тени напряженности и страха. Ведь они привыкли жить в так называемой стабильности.

Люди ощущали, что с его смертью уходит целая эпоха. Все их существование было связано с ним. Они встречали новый день вместе с президентом, выступающим по телевидению, и ложились спать, выслушав очередное сообщение главе государства. И вот его нет.

Пока в загородной резиденции родственники оплакивали президента, там же, на другом этаже, собралось ближайшее окружение могущественного лидера, так называемое Политбюро. Внезапная смерть от инсульта внесла замешательство в их ряды. Каждому из них было ясно: страшной драки не

миновать, ведь президент не оставил приемника. Ждать было нельзя, нужно было действовать быстро и хищно: ни один из членов могущественной группы не мог позволить себе упустить момент взять власть в свои руки. Не было президента, и уже никто не мог удержать их от жестокого конфликта, в пламени которого могли сгореть сотни тысяч людей.

Они смотрели друг на друга, нервно барабанив пальцами по столу. Никто не решался задать вопрос: «Кто же станет президентом?» Повисла неловкая гнетущая тишина.

Первым набрался мужества и заговорил премьер-министр Левин:

– Мы понесли огромную утрату, которую нам никто не возместит. Наш дорогой друг покинул нас. Давайте почтим его память минутой молчания!

Все встали, постояли со скорбным видом и сели.

– Что будем делать? – продолжил премьер.

– Нужно решать, кто будет следующим президентом, – выпалил министр обороны, отличавшийся прямолинейностью. Он хотел было добавить: «Я готов взвалить на себя эту тяжелую ношу и возглавить страну», – но вовремя осекся, понимая, что остальные присутствующие тоже не против подставить плечи под это тяжкое бремя.

– Какие будут предложения? – обратился ко всем премьер, надеясь, что кто-нибудь из присутствующих произнесет: «А не хотите ли вы, Борис Иванович, возглавить страну?» Но все молчали.

Снова подал голос министр обороны:

– А вы что скажете, Андрей Николаевич? – и посмотрел на министра финансов.

Тот помолчал, как человек, привыкший к точности и акkuratности, и, подумав, проговорил:

– Мы собрались здесь не для того, чтобы интересоваться мнением каждого. Мы пришли со своими претензиями на власть. Давайте взвесим свои силы и возможности, у кого больше ресурсов, тот и станет президентом. Согласны?

«Умеет загнать ситуацию в угол наш министр финансов, – подумал про себя министр обороны, – у него ресурсов – о-го-го сколько. Но и у меня силенок тоже хватит. Армия, полиция, Служба безопасности, Следственный комитет – это ли не сила? Понадобится – обложим всех этих банкиров и олигархов, половина будет сидеть там, где им положено». Он не любил министра финансов, тот постоянно зажимал деньги, каждый раз старался срезать у силовиков приличные суммы. Министр обороны посмотрел на премьера:

– Андрей Николаевич прав, – подал голос Левин, – надо еще учитывать и опыт работы. Вот вы, Дубровский, создали хорошую, крепкую армию, но экономика-то у нас слабая. А без экономики страна долго не протянет, пушками да ракетами сыт не будешь. Опыт Советского Союза разве ни о чем нам не говорит?!

Тут министр обороны не выдержал:

– Советский Союз рухнул потому, что к власти пришли

такие либералы, как вы! Демократии захотелось? Чего добились? Развала системы, анархии, разгула криминала. Во что превратили могучую страну?

– Если бы не гонка вооружений и пренебрежение экономикой, страна была бы другой, – перебил его премьер. – Сейчас мы опять вернулись к застою, экономика не развивается, кругом засилье бюрократии и враги, от которых все время надо защищаться. – Всегда сохранявший спокойствие Левин вдруг вспыхнул. – Надо менять страну. И в первую очередь экономику, а ее под дулами автоматов не поднимешь!

Министр обороны хотел жестко возразить и вновь обвинить премьера во всех смертных грехах, но тут в дверь постучали и попросили спуститься вниз: приехали сотрудники протокольного отдела Администрации президента. Нужно было готовить церемонию прощания и отправляться в столицу.

Министр финансов встал, застегнул пиджак и подытожил: – Господа, я думаю, никто из нас не может сегодня стать президентом, так как начнется страшная борьба за личные интересы, и мы будем просто не в силах остановить потом своих людей. Нужно найти компромиссную фигуру, которая устроит всех и оставит все, как было. На сегодня это единственный вариант решения проблемы.

Похороны прошли торжественно, были и главы большинства крупных стран, и весь цвет чиновничества, культуры, науки и крупного бизнеса. Обычные люди, пришедшие проститься с президентом, скромно стояли на улице с цветами в руках, мысленно говоря «прощай» человеку, который олицетворял целую эпоху.

После долгих споров и упорной борьбы между кланами членов Политбюро выяснилось, что никто не сможет одержать верх, – министр финансов оказался прав. Силовикам противостояли либералы с финансистами и чиновниками, либералам мешали силовики, а олигархов и чиновников не любили ни те, ни другие. Дело шло к жесткой конфронтации. Понимая, что если сейчас не выбрать компромиссную фигуру, в проигрыше окажутся все, министр финансов, перебрав все варианты, пришел к выводу, что устроить всех может только один человек – Тихомиров, глава президентской Администрации. Ему шестьдесят, мягкий, интеллигентный и, главное, без амбиций, за что его и любил президент. Министр финансов поднял трубку телефона, позвонил премьеру, а затем министру обороны и предложил встретиться.

Через несколько часов они сидели в загородном доме и тихо беседовали за чашкой горячего чая. За окнами мела метель, внутри было тепло и уютно. Могущественная тройка проговорила больше часа и приняла решение выдвинуть кандидатом в президенты Сергея Ивановича Тихомирова.

Глава 7. Семья Красных оплакивает смерть президента

Семья Красных в полном составе не сводила глаз с телевизора, вещавшего о неожиданной смерти президента страны. Отец семейства, сидел, глядя пустыми глазами в экран и ничего не видя перед собой. Его сознание заполнила тупая боль потери, ему казалось, что вместе с президентом умер и погас весь мир, который окружал его все последние годы. Сказать, что Егор Федорович всегда был доволен президентом, наверное, было бы неправдой: зарплата на заводе давно уже топталась на месте, зато цены в магазинах взлетали каждый месяц, и семье Красных, как и многим другим, приходилось все туже и туже затягивать пояса. Но Егор Федорович закрывал на это глаза, так как хорошо помнил, что было до президента, – ужасные девяностые годы. При одной только мысли о тех временах мурашки бегали у него по спине. Его сын, да и старшая дочь этого уже не помнили, а вот он помнил. Только благодаря президенту в семье появился достаток, автомобиль, хорошая бытовая техника, мобильные телефоны и редкие, но все же поездки за рубеж. А в девяностые? Тогда было главное не умереть с голоду. И отец семейства сокрушался все горше, терзаясь вопросом, как же мы будем жить теперь?

Его жена, миловидная женщина с открытой улыбкой, делающую ее похожей на француженку, смотрела на экран и негромко всхлипывала. Ясные голубые глаза Ольги Алексеевны увлажнились от слез. Ей было искренне жаль президента, без которого она тоже не представляла будущего.

На полу рядом с диваном пристроились их дети – Светлана, которая недавно окончила институт и успела уже выйти замуж, и Гриша, еще школьник. Они смотрели на происходящее более спокойно. Света все никак не могла найти работу и сейчас ее мучил только один вопрос: а правильно ли она выбрала институт. Смерть президента застала ее врасплох. Как пойдет дальше в этой стране, где нет перспектив, на которые она так рассчитывала после окончания института. Ее беспокоили только собственные проблемы. Гриша вообще не понимал трагизма, охватившего остальных членов семьи. Конечно, жаль человека, мог бы пожить и подольше, но задерживаться на такое время у власти тоже нехорошо. Мы же не поданные царя-батюшки, а свободные граждане. Он любил узнавать разные точки зрения на любые вопросы, особенно на остро политические, но выводы всегда делал сам и, обладая острым умом, мог иногда завернуть такое, что даже Егор Федорович кивал головой в знак согласия.

И только любимая всеми, душа семьи Красных бабушка Анна Герасимовна, мать Ольги Алексеевны, сидя в уголке, тихонько рыдала, оплакивая краткость человеческой жизни, оборвавшейся в семьдесят с лишним лет. Комнату наполня-

ла траурная музыка из телевизора, каждый думал о своем.

Глава 8. Выборы

Вскоре были объявлены выборы нового Президента. Главным кандидатом шел Сергей Иванович Тихомиров, Глава Администрации покойного президента.

Началась тихая избирательная кампания, носившая скорее формальный характер. Все граждане страны прекрасно понимали, что все уже решено, их мнение никому неинтересно, да и толковых кандидатов-соперников не было, никого из тех, кто мог действительно соперничать с Тихомировым, просто не допустили. Даже лидер оппозиции Толстых, напористый и энергичный, не смог прорваться на выборы.

Краем глаза люди следили за редкими выступлениями Тихомирова. Как же неуклюже, нерешительно он выглядел! Смотреть на него было даже как-то неловко. Вот бывший президент это да. Решительный, по-хозяйски развалиясь на стуле, он с таким блеском давал интервью, и, хоть и ничего на самом деле и не решалось, зато как интересно было следить за его острыми шутками, которыми он щедро сыпал направо и налево. А что Тихомиров? Тень, даже не тень, а невидимый призрак, неуверенный и стеснительный, не умеющий себя показать.

В день выборов к избирательным участкам потянулись жидкие ручейки граждан. В основном это были пенсионе-

ры, подневольные бюджетники и люди, которые выработали привычку ходить на все выборы без исключения. Это были самые скучные выборы за последние несколько десятков лет.

Семья Красных на выборы не пошла. Егор Федорович торчал в гараже, нужно было поменять колодки, Ольга Алексеевна готовила лечо и так увлеклась, что забыла обо всем на свете. Светлана с мужем ушли в кино, и только Гриша тщетно взывал к гражданской ответственности членов семьи. Но на все его доводы был один ответ: «Сходим попозже, вот сделаем дела и пойдем». Гриша насел на бабушку.

– Бабуль, сходи хоть ты, пожалуйста, проголосуй!

– Гриша, ты что, внучек? Да не пойду я никуда. Что я там забыла? Решение уже принято, от нас ничего не зависит, за кого бы мы ни проголосовали. Все это обман. Они никогда не отдадут власть, для них это деньги. Я никому из них не верю. Они нас просто используют. И Тихомирову этому не верю, – категорически отказалась Анна Герасимовна.

– Но, бабушка, ты же не знаешь этого человека и так говоришь о нем!

Она улыбнулась, погладила внука по голове, потом посмотрела в сторону и задумчиво сказала:

– Знаешь, Гриша, я прожила долгую жизнь. Я много что видела. Ты прав, я действительно не знаю Тихомирова. Но, видишь ли, внучек, я не знаю его, как человека, зато прекрасно знаю эту власть, где кого ни поставь, все будет по-прежнему. Потому что в нашей стране всегда заправляли чи-

новники. И до нас, простых людей, им нет никакого дела. Про нас они вспоминают только перед выборами. И каждый раз обещают сладкую и счастливую жизнь, а после выборов про народ забывают, потому что заботятся только о себе. Так было всегда. И меня ничто не убедит пойти на выборы и голосовать за этих людей. Кучка богатеет, а остальные продолжают просто выживать. Такой, видимо, крест на нашей стране лежит, о-хо-хо! – и она, кряхтя, выдохнула накопившуюся обиду.

– Бабуль, мы все можем изменить. Главное в это поверить! – Гришины глаза загорелись яростным огнем.

– Вот увидишь, Гришенька, ничего не изменится, все будет по-прежнему. Кого туда наверх ни сажай, все будет то же самое.

Незаметно пролетел день. Часы показывали восемь вечера.

– Ой! – вскрикнула Ольга Алексеевна. – Я так и не сходила на выборы!

Егор Федорович, вернувшись из гаража, включил телевизор и махнул рукой.

– Да, ладно, ничего страшного, и без нас обойдутся. И так понятно, что Тихомиров станет президентом.

Глава 9. Полечите меня

Не дождавшись окончательного подсчета голосов, Тихомиров отправился домой. Ему было все равно, как пройдут выборы. По опыту он знал, что ставленник власти победит в любом случае, но не только из-за подтасовок, а просто потому, что народ по привычке голосует за кандидата от власти, по-прежнему питая иллюзии, что власть выдвигает сильного и опытного человека, который худо-бедно будет решать их насущные проблемы. Чудес на свете не бывает, и в этот раз их тоже не будет, это он прекрасно знал.

Тихомиров возвращался домой сегодня раньше обычного, и не успел он открыть дверь квартиры, как ему на шею с радостным криком бросилась младшая дочка и с силой прижалась к нему.

– Папуля! Я так соскучилась по тебе! Мы с тобой неделю не виделись. Ты приходишь, я уже сплю, и уходишь тогда, когда я не проснулась. – Она опять прижалась к отцу и строго сказала: – Сегодня я тебя никуда не отпущу, мы будем играть в доктора. Ложись на диван, а я буду тебя лечить.

Сергей Иванович разделся и беспрекословно подчинился. На душе было пусто и муторно. Быть марионеткой в руках черствых и эгоистичных людей ему не хотелось, но и ослушаться он не мог. «Для чего я согласился идти на выборы?

Зачем мне нужен этот пост? Я все равно ничего не смогу изменить. Все останется, как и прежде, а может быть и хуже. Зачем я только согласился?»

– Папочка открой рот, высунь язык! – Девочка внимательно осмотрела горло. – Так, больной, у тебя простуженное горло. – Затем она посмотрела через лупу в глаза. – Что тебя беспокоит еще?

Сергей Иванович чуть не проговорил – душа! Но вовремя спохватился.

– Ой! Доктор у меня болит голова! Полечите меня, пожалуйста.

Девочка взяла игрушечный фонендоскоп и стала слушать пациента. – Он на миг забылся счастьем, которое состояло из таких простых вещей, как играть с детьми, спокойно смотреть телевизор, читать любимые книги, общаться с женой, а по выходным ездить в парк и любоваться там красотой природы.

Этой ночью ему снились кошмарные сны. Сначала он не мог спрятаться от взгляда Алены Игоревны, потом могущественная тройка презрительно смотрела на него холодными глазами, а издали нарастал голос Дубровского: «Теперь будешь делать, то что мы говорим». А потом из темноты появились могилы детей и их призрачные лица. Лица, которые он никогда не видел.

Глава 10. Могущественная тройка

Тройка собралась в здании правительства в специальном закрытом кабинете, где не было прослушки и никакие посторонние уши не могли подслушать их сокровенного разговора.

– Ну, что! Тихомиров стал президентом, начал Дубровский. – Теперь пора решать, что делать. Все оставляем как прежде?

– Конечно, оставляем, как прежде, – задумчиво ответил министр финансов. – Но только раньше мы собирались у президента и давали ему рекомендации, как поступать, а он сам принимал решения. Сейчас ситуация другая. Теперь мы будем определять будущее страны за спиной у президента. Будем использовать его как ширму.

– Но только давайте работать дружно и не ссориться друг с другом! – твердо сказал глава правительства. – У каждого из нас есть свои интересы, и нам необходимо найти консенсус.

Министр обороны засмеялся.

– Ну ты, Борис Иванович, говорить стал прям как Горбачев.

– Ничего смешного не вижу! – резко оборвал премьер. – Мы теперь отвечаем за страну. Мы! У нас больше нет смотрящего, которые всегда умел вовремя нас остановить. Власть

сегодня – это мы.

Министр финансов Шевченко окинул присутствующих задумчивым взглядом, и, выдержав паузу, проговорил:

– Интересно, какие шаги предпримет Тихомиров?

Все переглянулись.

– Что может он предпринять? – небрежно бросил министр обороны. – Он будет делать то, что мы ему скажем. Так было всегда, так и останется. У него решимости нет, уж мне-то поверьте! Я в людях разбираюсь.

– Но этот нерешительный человек сегодня наш президент! И нравиться нам или нет, за него проголосовал народ, – мягко заметил министр финансов.

– Ай, брось ты, Андрей Николаевич. Мы же прекрасно знаем, как прошли выборы, – не успокаивался Дубровский. – Задавим его вот так! – И министр потряс своим крепким кулаком в воздухе, имитируя, что душил невидимого Тихомирова. Это произвело на всех сильное впечатление.

– Ну ладно, поживем, увидим, – подытожил глава правительства. – Давайте пока не предпринимать никаких шагов, все надо серьезно взвешивать и действовать осторожно, но президент должен выполнять нашу волю.

Через несколько дней после встречи Левина, Дубровского и Шевченко все сотрудники новой администрации президента уже были людьми могущественной тройки, и в первую очередь выполняли их указания. Исключение составляли несколько ближайших помощников Тихомирова.

А еще через несколько дней на прием к президенту пришла делегация маститых экономистов, многие из них писали программы еще для прежнего руководителя страны, и по их самоуверенному виду Сергей Иванович понял, что ничего нового они не придумали. Они тщетно пытались догнать Запад или по крайней мере делали вид. На деле же хорошие инициативы просто саботировались вертикалью власти, которая не желала никаких перемен и была до безобразия неповоротливой.

Их порекомендовал министр финансов Шевченко, настоятельно отметив, что все их советы должны быть непременно выполнены.

Президент выслушал экономистов, которые принесли программу действий, Сергей Иванович бегло пробежался по ней. Такую же программу он видел пять лет назад. «Даже поленились новую написать. Стараются впихнуть то, что не дало результата в те годы. Нужно что-то другое, принципиально другое, – подумал Тихомиров. – Эх, мыслить стратегически отучились. Только и козыряют своей известностью. Чуть ли не каждый день выступают по телевидению и радио и пишут множество статей, а дела-то? Никаких». Сергей Иванович взял толстый документ под названием «Экономическая программа», поблагодарил всех и проводил к выходу. «Только и думают – как заработать на своих программах».

Тем временем положение было аховое. Действовали санкции западных стран, денег не хватало, экономика буксова-

ла, бюрократический аппарат плодил бесчисленные отчеты, погружая страну в бумажное болото, которое губило всякую инициативу на корню. Запасов нефти еще хватало, но поступали тревожные сигналы об истощении многих месторождений. Да и цены на черное золото были таковы, что едва хватало сводить концы с концами. По-прежнему многое приходилось закупать за рубежом. Снижалось качество обучения, у педагогов, замученных все возрастающим потоком отчетности, уже не хватало времени уделять должное внимание главному – обучению детей. С медициной тоже были проблемы, не хватало оборудования, импортное было государству не по карману, а свое так и не начали производить. Громадную свалку проблем довершали рост безработицы вкупе с нерешенным национальным вопросом.

Глава 11. Инаугурация

На инаугурацию в Кремле собрались все сливки общества и власти. Огромный зал, блистающий позолотой, тяжелые позолоченные двери, гигантские хрустальные люстры... Присутствие на церемонии означало особый статус, близость к вершине пирамиды. Крупные предприниматели, пронырливые чиновники, маститые актеры, академики, олимпийские чемпионы, генералы – все старались попасть на это событие. Все были одеты по последнему слову официальной моды: дорогие костюмы и платья, блестящие туфли, галстуки от кутюр, дорогие ювелирные украшения на статных дамах, знающих себе цену. Приглашения нередко покупали за большие деньги, это был маленький бизнес некоторых сотрудников Администрации президента, которые умудрились за спиной начальства присвоить несколько десятков приглашений.

Наконец раздались фанфары, открылись позолоченные двери, и в зал вошел Тихомиров. Зазвучала торжественная музыка. Все стали аплодировать. Он шел смущенный – он не привык быть в центре внимания и несколько робел от огромного количества людей, которые любезно улыбались, заглядывали в глаза, стараясь всем своим видом показать радость. Сергей Иванович всматривался в лица гостей. Старал-

ся найти среди них профессоров из университета, которых сам пригласил. Ну вот они, стоят в сторонке, чувствуют себя неуютно среди всей этой элиты, кичащейся своим положением и богатством. Сергей Иванович на секунду остановился, мягко кивнул и тепло улыбнулся. Ему очень хотелось подойти к ним, пожать руку, сказать какие-то теплые слова. Но по протоколу это невозможно. Сотни телекамер пристально следят за каждым шагом будущего руководителя страны. Ему было приятно видеть здесь своих преподавателей, но глазами он искал главного гостя, которого так хотел видеть здесь. Наконец он нашел его и лицо Тихомирова засияло. В нарушение протокола будущий президент быстро подошел к пожилому человеку с палочкой, в потертом костюме и старых ботинках. Старик никак не вписывался в общую картину. Сергей Иванович на несколько секунд остановился перед ним и почтительно склонил голову.

– Здравствуйте, Сергей Иванович, – тепло приветствовал старик, – поздравляю вас!

На глазах у Тихомирова выступили слезы.

– Спасибо, Антон Иванович, спасибо вам за все! Не уходите после церемонии, мне очень хочется с вами поговорить, – он с чувством пожал старику руку и пошел дальше по длинной ковровой дорожке.

Объективы всех камер были обращены на загадочного старика. После церемонии пронырливые журналисты спешили взять у него интервью. Пораженный вниманием, ста-

рик, казалось, несколько остолбенел.

Тихомиров поднялся на сцену, положил одну руку на Конституцию, другую – на сердце, зачитал присягу, а затем обращение. Долгие аплодисменты, вспышки – сотни камер запечатлели это историческое событие.

После инаугурации гостей пригласили в соседний зал на банкет. Президент обходил приглашенных, принимал поздравления и благодарил за то, что нашли время прийти на церемонию. Рядом с ним шествовали премьер, министры обороны и финансов, демонстрируя всем свои позиции и влияние на главу государства. В углу сиротливо стоял Антон Иванович, чувствуя себя не в своей тарелке, ему было холодно от равнодушия, которое сквозило практически во всех глазах. Он узнавал известных людей, а они смотрели на него с презрением, считая ниже своего достоинства даже стоять рядом с ним.

Президент подходил на несколько секунд то к одной группе, то к другой. Но вот он снова увидел Антона Ивановича. Теплая улыбка заиграла на лице Тихомирова, повернувшись к сопровождающим, могущественной тройке, он мягко попросил оставить его на несколько минут одного.

Первым не выдержал Дубровский: «Это кто вообще такой? Почему президент на него время тратит? И как он сюда попал?» Премьеру и министру финансов оставалось только пожать плечами. После недолгого разговора с Антоном Ивановичем Тихомиров подозвал помощника.

– Отвезите моего самого дорогого гостя домой и помогите подняться до квартиры, – он видел, что Антону Ивановичу было уже тяжело ходить.

Глава 12. Семья Красных снова у телевизора

Не попавшие на инаугурацию в Кремлевский дворец следили за церемонией по телевизору. Золото, богатство, роскошь, самодовольные лица присутствующих. Все как обычно. В большой комнате вся семья Красных смотрела трансляцию инаугурации президента. Ольга Алексеевна не сводила глаз с экрана.

– Смотрите, сейчас должен выйти президент! – воскликнула она.

Егор Федорович нехотя отложил в сторону книжку .

– На что смотреть? Опять, как всегда. Выйдет президент, прочитает заученный текст, и все пойдет, как обычно. Жаль, старого президента больше нет, тот хотя бы был яркой фигурой, да и сроднились мы с ним уже как-то, а что с этого взять-то?! Серый какой-то, простачок.

Гришу это возмутило.

– Пап, ты человека не знаешь, а уже критикуешь.

И тут как раз зазвучали фанфары. Часовые в помпезных мундирах открыли тяжелые позолоченные двери, и в зал под торжественную музыку вошел Тихомиров. Его неуверенность, даже страх перед всем этим блеском и великолепием прямо бросались в глаза. Первой не выдержала Светлана.

– До сих не могу поверить, что вот это наш президент.

Ольга Алексеевна разочаровано смотрела на экран.

– Ты прав, Егор, – согласилась она с мужем. – Какой-то он серенький!

– Да, солидности и харизмы нашему президенту явно не хватает, – подытожил отец семейства.

И вдруг президент на экране подошел к какому-то старику и почтительно склонил голову. Вся семья тут же прильнула к экрану, жадно всматриваясь в происходящее. Егор Федорович даже отодвинул подальше свою любимую книжку.

– Странно! Что это за человек? – удивилась Ольга Алексеевна, она даже слегка прищурила глаза, чтобы лучше рассмотреть, хотя зрение у нее было нормальное.

– Станный какой-то дедушка. В старом истрепанном костюме среди этого бомонда, – пробормотала Светлана, выразив общую мысль всех членов семьи.

На экране президент с уважением пожал незнакомцу руку.

– Видимо, это очень влиятельный человек. Вот, кто будет управлять всеми нами. Новый серый кардинал, – осенило Егора Федоровича.

– Папа, почему ты так решил? – удивился Гриша.

– Сынок, посмотри, как Тихомиров стоит перед ним, сразу видно, что он многим обязан этому старику. А одет он так бедно специально. Чтобы не привлекать внимания. Истинным хозяевам страны незачем демонстрировать свое богатство, они всю страну держать в кулаке будут, – объяснил

отец.

– А вы знаете, мне новый президент по душе, есть в нем что-то человеческое, пусть не яркое, но что-то есть. И никакой это не серый кардинал, а самый простой человек, посмотрите, какое у него доброе и светлое лицо, – засомневалась Светлана, впившись глазами в незнакомца, рядом с которым преклонил голову самый могущественный человек России.

На фоне сытых, холеных лиц собравшихся в кремлевском зале старик действительно привлекал внимание.

– Не стоит уповать на эту сцену. Тихомиров, может быть, и хороший человек, но чиновники не позволят ему делать добро, он слишком мягкий. Ничего у нас не изменится. Вот помяните мое слово, – раздался из угла тихий голос бабушки.

Анна Герасимовна встала, вышла из комнаты и пошла на кухню готовить ужин, оставив семью в глубоких раздумьях.

– А я верю, что изменится, – отчаянно крикнул Григорий вдогонку бабушке. Он был ее любимым внуком, но в дискуссиях они не знали пощады друг к другу, – нужно только время.

Голос Анны Герасимовны с кухни ответил:

– Мы всем им давали время. Я-то это хорошо помню. И что толку? Ты слишком молодой и такой горячий!

– Нет, в это раз все будет по-другому! – решительно возразил Гриша.

– Блажен, кто верует! – ответил голос бабушки.

Глава 13. Воспоминания

Первые недели нового президента вводили в курс дел. Доложили, сколько средств находится в Центробанке, сколько и где размещены активы страны. Специалисты вручили Сергею Ивановичу ядерный чемоданчик и подробно объяснили, как им пользоваться, если возникнет угроза национальной безопасности. Впрочем, многие вещи Тихомиров и так знал: последние пять лет он был главой Администрации президента. Ему представили журналистов, которые будут сопровождать его на всех мероприятиях и в поездках. Могущественная тройка везде поставила своих людей в аппарате Администрации, и хотя они еще не были утверждены, работали они уже всюду. С ним оставался только преданный ему помощник Василий, который сейчас выполнял задачи секретаря.

Сергей Иванович сидел в своем новом кабинете в Кремле, глядя из окна на Красную площадь, вспоминал свое детство. Родители любили его. Он всегда помнил теплые руки мамы и ее добрые глаза, в которых светилась любовь к нему. В школе Сережа был застенчив и совсем терялся, когда учительница вызывала его к доске. Стоя перед классом, хлопал ресницами и постоянно краснел. Учительница выговаривала ему много нелестного, и расстроенный Сережа возвращался за парту под хохот класса. Он не любил школу, на уроках

ему было скучно, а учительницу он страшно боялся, даже не столько ее саму, сколько того, как она говорит перед всем классом: «Что, Тихомиров, опять уроки не выучил? И что мне с тобой только делать? Какой же ты ленивый и глупый!». Покраснев от стыда, он шел через весь класс, а ребята повторяли за учительницей: «Ленивый и глупый!»

Так он стал в классе никем. С ним не хотели дружить, его считали недостойным внимания. Но в пятом классе к ним пришел преподаватель математики Антон Иванович. Первое, что поразило Сергея, Антон Иванович никогда не повышал голоса, и к ученикам обращался только на «вы». Новый преподаватель умел обратиться к ученику так, что в нем сразу просыпалось чувство собственного достоинства, до этого времени таинственно где-то дремавшее.

Сережа сидел за последней партой. Он уже не верил, что может быть хоть кому-то нужен, пусть даже по самому пустяковому поводу. Он был уверен, что ему предстоит еще много лет просиживать на задней парте и ощущать свое ничтожество. И даже когда Антон Иванович захватывающе рассказывал про математику – царицу наук, Сережа твердо знал, что это не для него. Часто учитель делил весь класс на две группы, одни придумывали задания, а другие решали. В кабинете стоял невообразимый шум, но не из-за хаоса и беспорядка, а из-за того, что все обсуждали и спорили, как лучше решить математическую головоломку. И лишь Сереже было неинтересно, ведь он никому не был здесь нужен.

Но однажды в самом начале урока Антон Иванович задал ребятам пример. Он всегда в начале урока давал простые задачи, чтобы ребята разогрелись и приготовились к сложным. Учитель прошелся вдоль парт и спросил: «Ну что? Кто хочет попробовать?». Тут же вверх взметнулся лес рук, а особо нетерпеливые даже стали выкрикивать: «А можно я!». Не ускользнула от чуткого внимания педагога и рука, поднятая щуплым мальчиком, забившемся в углу дальней парты.

– Сергей Иванович, пожалуйста, попробуйте вы решить.

Сережа чуть не потерял дар речи, его впервые в жизни называли Сергеем Ивановичем, да еще на «вы». Он робко встал, опираясь на парту руками, и вдруг понял, что не может говорить. Он ужасно растерялся и весь покраснел. В очередной раз он доказал, но теперь уже себе, что он никто. Учитель подошел к нему ближе и заразил его какой-то энергией уверенности, исходящей от его спокойной и понимающей улыбки.

– Так что вы думаете, Сергей Иванович?

– Наверное, будет четыре, – тихо ответил Сережа.

– Правильный ответ, вы молодец!

И Антон Иванович похлопал мальчика по плечу.

Сережа покраснел. Он сел, закрыл глаза и едва удержался, чтобы не расплакаться.

Тихомиров вновь посмотрел в окно: наступила весна – символ возрождения, – и он снова погрузился в воспоминания. Там, на дальней парте, сидел Сережа, который теперь рвался в школу, его самым любимым предметом стала математика. Он перестал бояться и часто выходил к доске, поражая всех своими способностями. Вскоре он превратился в лучшего ученика в классе, и ребята медленно, но меняли свое отношение к нему, проникаясь уважением.

Сережа знал, куда будет поступать по окончании школы. Он не просто любил, он обожал математику. Весь смысл его жизни был теперь в математике. Сергей мечтал пойти по стопам учителя и поступить в педагогический, но Антон Иванович посоветовал университет. Сергея поразили здания этого учебного заведения – большие, красивые, с огромными колоннами. Сюда поступали самые одаренные выпускники школ. Конкурс был очень большим. Но Тихомиров успешно преодолел все трудности. Поступил на только что открывшуюся кафедру искусственного интеллекта. Сергей представлял, как будет изобретать новые технологии и внедрять их в производство. Студенческие годы пролетели быстро. Выпускников университета приглашали на работу ведущие предприятия и научно-исследовательские организации. Но получилось так, что он увлекся общественной деятельностью.

А потом он вдруг вспомнил про конференцию. Это было лет двадцать назад. Тогда речь шла о развитии страны,

развернулась дискуссия о будущем. Тихомиров в то время уже создал большую общественную организацию. Речь шла о перспективах России на ближайшие двадцать пять лет. Почти все ученые повторяли, как мантру: в мировой экономике нашей стране уготована роль поставщика энергоресурсов. Также возможно создание на территории Российской Федерации глобального транспортного коридора между Востоком и Западом. Это возмутило тогда Сергея Ивановича.

– Значит, вы считаете, что Россия станет просто сырьевым придатком?

Ученые снисходительно смотрели на него и небрежно отвечали:

– Молодой человек, нужно смотреть в глаза реальности и честно признать, что перспектив у страны нет.

– Но у нас же прекрасные разработки в космической сфере, самолетостроении, военная промышленность, в конце концов.

– Для того, чтобы все это развивать, нужно качественное образование, а у нас из года в год его уровень только снижается.

«Как они были правы», – Сергей Иванович горько вдохнул. Умные профессора и академики, они прекрасно видели ситуацию в школах, а в институты принимали тех, кто мог платить, а не тех, кто мог похвастать уникальными способностями. Они отлично понимали, что в системе, где из высшего образования сделали бизнес, прогресса не будет. Без

образования не было специалистов, а без специалистов не было будущего у России. Тоска заполнила сердце Тихомирова. Неужели наша страна не достойна лучшего?

На той конференции выступила удивительная женщина. Она рассказывала, что разработала метод определения возможностей человека по сетчатке глаза. Идея заключалась в том, что код ДНК был связан с сетчаткой, и проведя серию экспериментов, она установила, что можно достаточно точно определить творческий потенциал и другие возможности человека. Для уточнения своего прогноза она применяла методы гипнотерапии, психоанализа и искусственного интеллекта. Она стремилась доказать значимость своего изобретения для страны, но ее практически не слушали. Какая система? Какая сетчатка? Кому это нужно? Сергей Иванович тоже не придал тогда значения этой разработке. А сейчас вдруг понял: вот что ему нужно!

Стук в дверь отвлек его от воспоминаний.

Глава 14. Таинственный доклад

Василий скромно постучал и открыл дверь.

– Сергей Иванович, извините, но вы просили сообщать о важных посетителях лично, а не по телефону.

Тихомиров прекрасно понимал, что могущественная тройка скорее всего прослушивает его телефон.

– Все правильно, Василий. Проводи гостя в специальную комнату. Я сейчас подойду.

Специальная комната представляла собой небольшую переговорную без окон, посередине стоял круглый стол, вокруг которого стояли кресла. Это было единственное место, где Тихомиров был уверен, что за ним не следят. Войдя в комнату и увидев посетителя, он от удивления поднял брови.

– Что за важное дело у вас ко мне?

Тихомиров приготовился слушать.

– Извините, Сергей Иванович. Я не должен был к вам приходить, но так как теперь вы стали президентом страны, я обязан открыть вам очень важную тайну.

– А вы говорили о ней прежнему президенту?

– Да, – подтвердил гость. – Он был в курсе. Вы, как новый президент, должны знать закрытый доклад нашей аналитической группы, где на основании множества данных математически смоделировано будущее России на ближайшие два-

дцать лет.

– Математическое моделирование? – Глаза Тихомирова загорелись – И что же оно говорит?

– Здесь все сказано, – и человек достал толстый документ.

– Но я за месяц не смогу прочитать все это, – усмехнулся

Тихомиров

– Ваш предшественник и слушать не стал меня, я боялся, что вы тоже отмахнетесь от этого доклада, но я обязан предоставить его вам. Коротко суть этого документа такова. России осталось всего двадцать лет. Она упустила свой шанс занять в мире твердые позиции, пропустив две технологические революции. Пока весь мир делал прорыв в технологиях, наша страна сначала занималась дележкой советского наследия, а затем купалась в море нефтедолларов, практически все закупая за рубежом. Выбрав свой особый путь, мы оказались на обочине прогресса. И теперь экономика, работающая только как сырьевой придаток, стагнирует, запасы углеводородов истощаются, через два десятка лет их добыча сократится в двое, численность населения сократится на тридцать миллионов человек. Россия занимает первое место по смертности от алкоголя и первое место по потреблению наркотиков, из-за низкого качества обучения резко снизится кадровый потенциал в медицине, и это скажется на всем здравоохранении. Число грамотных специалистов в различных областях народного хозяйства будет катастрофическим сокращаться. Коррупция в высших учебных заведе-

ниях подорвет качественную подготовку кадров для страны. Усилится отток специалистов в другие страны, в том числе и в Китай, Индию, Турцию и даже Украину. Слабая медицина резко увеличит смертность среди россиян, темпы сокращения населения нашей страны будут только нарастать. К тому же бюрократизация и подавление личности государством приведет к снижению деловой активности среди предпринимателей. Это приведет к закрытию большого количества предприятий, что повлечет за собой стремительный рост безработицы. Из-за отсутствия поддержки отечественного производителя, сократится число сельхозпредприятий. Стране будет угрожать голод. К тому же из-за нерешенных межнациональных проблем усилятся межнациональные конфликты, которые приобретут явный религиозный оттенок из-за неконтролируемой иммиграции из стран Востока. Проблемы возникнут в Сибири, на Дальнем Востоке, так как правительство сдало на сорок девять лет огромные территории китайцам и вьетнамцам, которые постепенно начинают считать эти земли своими. Их во многих наших регионах уже больше, чем местных жителей, и это чревато отторжением наших земель. К тому же Китай, став сверхдержавой, начнет претендовать на многие территории России и будет использовать своих граждан, проживающих на территории России, для дестабилизации ситуации. В гонке вооружений страна потерпит полный крах из-за слабости экономики и страшной коррупции. Деньги, которые тратятся на оборону, использу-

ются неэффективно и бездарно.

Тихомиров слушал доклад директора ФСБ с ужасом, он догадывался, что в России не все в порядке, но все приведенные факты просто шокировали его.

– И сколько времени еще есть у России ?

Чекист замялся, ему явно не хотелось отвечать на этот вопрос.

– Знаете, это мнение не мое, доклад был подготовлен по итогам математического моделирования. Математики могут и ошибаться, но в тех границах, которые есть сейчас, России осталось жить всего лет двадцать, а может, и меньше. – Оглядевшись по сторонам, директор ФСБ почти шепотом добавил: – Некоторые ученые считают, что страну не спасти, слишком далеко зашло. – Словно испугавшись собственных слов, он закивал головой. – Но я вам об этом ничего не говорил, это мнение лишь отдельных математиков, не мое.

Тихомиров опустил голову, еще одна тяжелая ноша обрушилась на его плечи, казалось, она раздавит его прямо здесь и сейчас.

– К сожалению, математики редко ошибаются.

– Знаете, Сергей Иванович, я, как руководитель ФСБ, имею доступ к сверхсекретным архивам, и тут случайно наткнулся на одну папку, в которой я нашел нечто необъяснимое. Оказывается, в СССР шли закрытые испытания психотропного оружия, но его было запланировано использовать не против врагов, а против собственного народа. Его и ору-

жем-то назвать нельзя. Главная цель разработки – это раскрытие потенциала человека. Толком я так ничего и не нашел обо всех этих изысканиях, знаю, что было потрачено огромные средства, но цели достигнуты не были.

– Но это же все утопия, как можно раскрыть человеческий потенциал посредством какого-то оружия, даже если оно сверхгуманное. Свой потенциал человек может проявить, только обладая мощнейшей мотивацией, других вариантов здесь нет.

Руководитель ФСБ замешкался и хотел было уходить, но задержался.

– Но все-таки, знаете что, Сергей Иванович, все это, конечно, ерунда с психотропным оружием, но я нашел один очень интересный документ. Оказывается, Комитет государственной безопасности по личному распоряжению Андропова в тысяча девятьсот восемьдесят втором году собрал несколько десятков экстрасенсов и провел исследования в области парапсихологии. Ведущие специалисты нетрадиционной науки, находясь в разных точках страны, не зная друг друга, предсказали, что через несколько десятков лет наша страна станет центром мировых процессов, а в сто пятнадцатую годовщину Октябрьской революции произойдут важные события, которые сделают нашу родину центром новой мировой революции. Я, конечно, не совсем понял, что имели в виду экстрасенсы, но мощные глобальные изменения пойдут из Москвы и затронут все континенты. Парапсихологи пред-

сказали коренные изменения в общественной жизни нашей страны, которые станут примером для всего мира.

Глава 15. В бой

Гнетущая тяжесть от доклада директор ФСБ вдавила его в кресло. Хотя разговор состоялся больше трех часов назад, Тихомиров никак не мог прийти в себя. Наконец он еле-еле поднялся и позвал Василия:

– Я сегодня пойду домой пораньше, а вы, пожалуйста, найдите мне Ксению Петровну Дегтяреву, доктора физико-математических наук, сейчас ей, наверное, около семидесяти, она из Москвы. А про себя подумал: «Самое главное, чтобы она была еще жива».

На пороге его встретила жена и, с ужасом взглянув на него, воскликнула:

– Что с тобой, Сережа?!

– Мне нужно побыть одному, – он помотал головой, будто пьяный, ушел на кухню и закрыл за собой дверь.

Жена Тихомирова ворочалась в кровати с боку на бок, периодически вставала и выглядывала в коридор. На кухне горел свет, дверь была закрыта, супруг все не выходил.

Дождавшись утра, она легонько постучала в дверь, мысленно представляя, как ужасно и раздавлено выглядит любимый муж. Но увидев своего Сергея, ахнула.

Он сидел за столом без малейших признаков усталости на лице, с горящими глазами, всем своим видом демонстрируя решительность человека, идущего на смертный бой.

– Дорогая, извини, что вчера был немногословен, я сварил тебе кофе, но не могу его с тобой разделить, надо спешить, – он легко встал, подошел к ней, улыбнулся, обнял, прижал к себе и нежно поцеловал – сначала в щеку, а потом в шею. Быстро надел весеннее пальто и вышел.

Она выглянула в окно и увидела, как он сел в служебный автомобиль и куда-то умчался.

Днем Василий доложил, что профессор Дегтярева уже ждет в приемной. Президент выбежал из кабинета.

– Здравствуйте, дорогая Ксения Петровна! Вы меня помните?

Пожилая женщина посмотрела на него сквозь очки и смутилась.

– Вы президент !

– Нет-нет, – мягко возразил Сергей Иванович. – Помните конференцию о будущем страны? Вы тогда рассказывали про свою методику, которая позволяет определить потенциал человека по сетчатке. Это было давно, больше двадцати лет назад. Вспомните, Сергей из молодежной организации, у нас с вами был тогда разговор. Это было в Академии наук.

Женщина долго не могла взять в толк, зачем ее пригласили в Кремль. Пыталась вспомнить, о чем говорит Президент. Наконец лицо ее просияло.

– Вы, наверное, имеете ввиду ту международную конференцию, посвященную будущему России? Что-то вспоминаю. Не может, быть! Вы тот Сергей? Помню! Как же вас можно забыть? У вас так горели глаза, и вы так отчаянно спорили с профессорами. Я вспомнила вас. Как я рада вас видеть, Сережа, – тут она запнулась. – Ой, извините, Сергей Иванович.

Президент провел профессора в свой кабинет. Усадил ее в кожаное кресло за маленьким журнальным столиком, а сам сел напротив.

– Ксения Петровна, – весело начал президент, – мне нужна ваша помощь.

– Моя помощь? – удивилась та.

– Да, именно ваша! Но только пусть все это останется между нами. Хорошо?

Они уже беседовали больше часа, как вдруг Тихомиров сказал:

– Ксения Петровна, я хочу предложить вам должность главы моей Администрации.

– Но я ученый, моя стихия – наука, а не бумажная работа, – честно ответила Дегтярева, здорово смутившись от предложения Сергея.

– Ксения Петровна, вы мне действительно очень нужны.

Вы не только крупный специалист, но, самое главное, вы верите в человека, верите в его потенциал. Ваши разработки сейчас просто необходимы. Вам не придется заниматься бумагами, протоколами, отчетами, аналитикой, контролем и регулированием. Обещаю. Для этого у вас будут толковые заместители. Ваше предназначение куда более важное – подбирать нужных людей. Вы же понимаете, как нам сейчас нужны кадры, даже, наверное, не просто кадры, а профессионалы самого высокого уровня, которые верят в большое дело. Вы сами говорили, что главное богатство страны – это потенциал человека. Я запомнил ваши слова. У вас огромный потенциал. Прошу вас, используйте его не для меня, для страны, которая сейчас очень нуждается именно в вас, – Тихомиров говорил громко, глаза его горели, он очень боялся, что профессор откажется от его предложения.

Профессор слушала Тихомирова и не могла понять, шутит он или нет. Она помолчала и наконец не выдержала.

– Сережа, что ты такое говоришь? Мне уже семьдесят лет, и мое время ушло.

Слезы выступили у нее на глазах.

Глава 16. Назначение Дегтяревой

Чиновничья армия от президента до последнего исполнителя-бумагомарателя, точно пирамида Хеопса, величественно возвышалась над самой большой страной мира и была видна и из камчатских поселков, и из бесконечной заснеженной тундры, из бухты Золотой Рог во Владивостоке, и из Калининграда, с седых кавказских вершин, из Сибири, с Крайнего Севера и Великой русской равнины. Пирамида прекрасно знала, что является опорой любого правителя страны. Главное, чтобы ничего не менялось кардинально и все оставалось как есть. Пирамиде нужна была стабильность – ее стабильность, и неважно, что самая большая в мире страна, некогда супердержава, давно уже превратилась в сырьевой придаток Запада и Китая и топталась на месте, в то время как весь мир рвался вперед, оставляя России незавидное место в конфигурации будущего.

Население огромной страны, затаив дыхание, следило за первыми шагами новой главы государства, питая надежду на лучшее. А вдруг повезет. Вдруг по мановению волшебной палочки завтра все станет по-другому. Но президент оставил все как есть, не меняя практически ничего. И постепенно радужное настроение пропало, их ожидания светлого будущего улетучивались, люди почувствовали себя обманутыми,

хотя им никто ничего не обещал.

На заседании Государственного Совета глава государства объявил:

– Руководителем Администрации президента назначена Дегтярева Ксения Петровна.

Это объявление вызвало шок. Какая Дегтярева? Да знает ли ее хоть кто-то? Все начали перешептываться, не понимая, как реагировать на внезапное решение Тихомирова. Лица могущественной тройки почернели.

Этим же вечером, когда Тихомиров сидел у себя в кабинете и собирался уже уходить, раздался стук в дверь, и возбужденный и напуганный Василий почти в ужасе сообщил:

– Сергей Иванович, Сергей Иванович, там к вам министр финансов, премьер-министр и...

– И министр обороны Вячеслав Владимирович Дубровский, пусть зайдут.

Он сел в кресло и трясущимися от волнения руками схватил ручку и сжал из всех сил. Самое главное было не показать страха.

В кабинет буквально вбежала могущественная тройка. Не здороваясь, они сразу плюхнулись в кресла и злобно уставились на Тихомирова.

– Сергей Иванович, – начал премьер-министр, – мы, ка-

жется, посоветовали вам надежных людей.

– Профессиональных и проверенных, – подтвердил министр финансов Шевченко.

– И что это за бабка будет возглавлять Администрацию? Мы ее вообще не знаем, – возмутился министр обороны Дубровский.

– Получается, вы все хотите изменить? – сузив глаза, протянул министр финансов.

Сергей Иванович одарил их самой невинной и беспомощной улыбкой.

– Извините, пожалуйста, что не успел вас предупредить и посоветоваться с вами, – мягко проговорил Тихомиров. – Все остается, как прежде. Ничего меняться не будет. Но Администрация президента просто завалена бумагами, поверьте мне, я как никто про это знаю. Особенно много жалоб от населения. И чтобы не раздражать людей и отвечать быстро, мне нужно, чтобы здесь все было автоматизировано. Новый глава Администрации, Ксения Петровна, вот этим и займется.

Могущественная тройка оценивающе уставилась на Тихомирова. Казалось, они взвешивали, верить ему или нет. Но, видя перед собой все того же робкого, нерешительного человека с широкой улыбкой, они решили, что ждать подвоха от Тихомирова не стоит, что он по-прежнему неопасен, и можно согласиться на такой пустяк, как назначение какой-то знакомой ему старухи на должность главы Администрации

президента.

– Хорошо, Сергей Иванович, – прогремел Дубровский. – Может быть, вы и правы, но на будущее – все согласуйте с нами. Не забывайте, что за нами опыт, и мы хотим, чтобы наша страна оставалась сильной, а не была отдана в руки непрофессионалов, таких как эта ваша Дегтярева.

Глава 17. Встреча с учеными

Утром Сергей Иванович инкогнито отправился в университет. Василий заказал ему самый обычный автомобиль, отпустил охрану и сам сел за руль. При въезде на территорию, который был закрыт шлагбаумом, охранник долго не хотел пропускать машину, пока водитель не показал корочку сотрудника ФСО. Сотрудник службы безопасности университета сразу взял под козырек.

– Извините, не знал. Проезжайте. Простите, а кто в машине?

– Наш сотрудник, – коротко ответил водитель и проехал в ворота.

Сергей Иванович вышел из машины, перед ним стояла Альма Матер, те же колонны, высокие двери и помпезная лестница. Здание университета величественно возвышалось над Москвой и было окружено парками с видом на панораму города. Это было шедевр сталинского ампира во всем величии. Лучшие породы камня были привезены сюда со всех уголков страны. В главном корпусе были высоченные потолки, красные ковровые дорожки, стены были обшиты панелями благородного темного дерева. Висящие на стенах картины воспитывали у студентов чувство прекрасного. Даже воздух здесь был какой-то особый. Все было пропитано духом

науки, он витал в каждой аудитории, подвигая сотрудников и студентов на дерзкие подвиги в науке. «Как давно я здесь не был», – с радостью в душе вздохнул Тихомиров. Он шел, вспоминая эти коридоры, кабинеты, аудитории.

Сергей Иванович направился на кафедру искусственного интеллекта, которая находилась на двенадцатом этаже. За большим столом сидел его любимый профессор Кудрявцев. Он постарел, на голове стало меньше волос, но в глазах по-прежнему светился яркий ум.

– Что вы хотели? – нелюбезно буркнул профессор, он был очень занят. Но подняв глаза, тут же просиял. – Вот это да, Сережа! Сам пожаловал? Как я рад тебя видеть! – Потом опомнился. – Извините, Сергей Иванович.

– Я тоже очень рад вас видеть, Валерий Борисович! – Тихомиров обнял своего наставника. – Я к вам по делу.

Они долго беседовали, даже о чем-то поспорили, как в те времена, когда Сергей был студентом.

В одной из просторных аудиторий университета собрались ведущие ученые, большинство были специалисты по искусственному интеллекту. Собрание проходило за закрытыми дверями, и ни одному даже самому проницательному журналисту не удалось просунуть туда свой любопытный нос. В атмосфере зала чувствовалась взволнованность, и если бы простой обыватель, не связанный с наукой, заглянул внутрь, он подумал бы, что тут собираются основательно по-

ругаться, даже возможно дело могло бы дойти до настоящей драки между оппонентами. Впечатление было обманчивым, просто здесь никому не верилось, что к их мнению наконец готовы прислушаться.

Слово давали каждому участнику собрания, ни одна идея не отбрасывалась. Много было молодых лиц, в их глазах светился огонек надежды, что они смогут реализовать свои возможности и в России, писать здесь свои будущие блестящие работы. Выступил и заведующий кафедрой искусственного интеллекта Кудрявцев. И хотя он сотни раз выступал перед самыми авторитетными международными аудиториями, было видно, что, поднимаясь к микрофону, он волнуется как первоклассник, :

– Друзья, коллеги! Буду краток. И вам советую. Нас много, а времени мало. Но выступить должен, просто обязан каждый. Президент верит в нас. И мы не можем подвести ни его, ни страну. Таких шансов больше не будет. Нам нужны новые прорывные технологии. Но догонять другие страны уже нет смысла. Зарубежная наука очень сильно нас опередила. Нужно найти свой уникальный путь. Перед нами поставили невероятно важную задачу – построить новую страну. За всю историю не было такого случая, чтобы ученым доверили столько, сколько доверяет нам Сергей Тихомиров. Это большая честь для нас, но и ответственность. Нам, специалистам по искусственному интеллекту, предстоит совершить настоящий подвиг – сделать то, чего до нас не делал никто: пред-

ложить модель производства и управления, которая бы вывела Россию далеко вперед. Это задача крайне сложная, никто не верит в успех. Никто, кроме нашего президента. Я знаю многих из вас и верю в вас, в ваш талант и ум. Верит в вас и наш президент.

Раздались бурные аплодисменты.

Это было самое горячее собрание из всех, какие помнили стены университета. Люди обсуждали, убеждали, доказывали и опровергали. Стекла окон запотели, лица участников покраснелись, а некоторые выступающие жестикулировали так энергично, что стойка микрофона не раз падала. За каждым ученым стояла своя идея, своя вера в уникальность научного изобретения, способного перевернуть мир. После встречи, продолжавшейся двенадцать часов, расходились уставшие, но довольные. Было удивительно, что при таком хаосе предложение каждого было услышано и обсуждено. Они расходились гордые собой, все еще не веря до конца, что теперь ученые будут вершить судьбу страны.

Глава 18. Новая команда

В стенах Администрации президента каждый день кипела работа. Сергей Иванович много времени проводил с Ксенией Петровной, разрабатывая стратегию кадровых назначений, основанную на методике Дегтяревой. Оказалось, что из пяти тысяч просмотренных кандидатов подходило только триста. Их рабочие совещания иногда продолжались до глубокой ночи. Профессор докладывала:

– Сережа, вот эти люди тебе не подойдут, эти тоже.

– Почему? – интересовался Тихомиров.

– Они склонны к решению собственных проблем, система показывает, что их мотивация исключительно корыстная, и кроме вреда они стране ничего не принесут. Вот этот человек – интроверт, сенсорик, логик, рационал, очень честный, у него развито чувство самоактуализации, и он думает об обществе, – профессор указала на фотографию молодого человека лет тридцати пяти. – Он подойдет для серьезной работы, у него высокий интеллект, мощное мышление и устойчивая психика. На него не смогут давить психологически.

– Хорошо! – Тихомиров удивлялся, как эта система так точно может оценивать человека. Дни летели один за другим, подбиралась новая команда, просеивая тысячи людей и отбирая крупинки драгоценных кадров.

– Сергей, я хочу настоятельно порекомендовать тебе одного человека, я его очень тщательно протестировала, он идеально к нам подходит, возможно, ты его знаешь, – сказала однажды Дегтярева.

– И кто же это?

– Александр Дмитриевич Любарский.

Тихомиров не смог удержаться и рассмеялся.

– Он не согласится.

– Уже согласился.

– Не может быть! Это самый богатый предприниматель, который сам создал высокотехнологическую фирму? И согласился? Зачем ему это?

– Это не просто высокотехнологическая фирма, эта фирма основана на искусственном интеллекте. Он продал свою фирму и пожертвовал почти все свои деньги на благотворительность, чтобы присоединиться к нам.

– Не понимаю, Ксения Петровна.

– Понимаешь, Сережа, просто он, как и мы, верит в будущее России и в технологии.

– И на какую же должность мы его возьмем?

– Он станет твоим главным советником по технологиям.

Каждый вторник и четверг Тихомиров и Дегтярева приезжали в университет, где встречались с заведующим кафед-

рой искусственного интеллекта профессором Кудрявцевым, и втроем, используя прибор Дегтяревой, подбирали новую команду ученых, просеивая огромные базы данных исследователей, студентов и даже некоторых абитуриентов, отличившихся на олимпиадах. Десятки тысяч будущих светил науки просматривалось этим всевидящем оком. Потом просматривали все прошедшие фильтр кандидатуры еще раз и принимали окончательное решение. Инженерные гении, научные таланты и юные вундеркинды, которые прозябали в неизвестности без малейшего надежды на социальный лифт, получали свой шанс.

Президент редко выступал по телевидению и не ездил по стране. Ему было некогда. Когда его спрашивали: «Сергей Иванович, почему вы так редко выступаете перед народом?» – он мягко отвечал: «А для чего? Что нового я могу сказать людям? От меня хотят дел, а не бодрых слов, что у нас все хорошо. Таких слов уже сказано предостаточно».

Наконец, после трех изнурительных месяцев работы президент Российской Федерации объявил о реформировании своей Администрации: сокращались многие подразделения и отделы и создавался президентский совет по развитию страны на ближайшие десять лет, который возглавил Алексей Вячеславович Гадальцев, самый выдающийся математик России.

Глава 19. Обсуждение реформ

Наконец Тихомиров собрал в своем кабинете в Кремле ближайших соратников: Дегтяреву, председателя Совета по развитию страны Гадалыцева, завкафедрой искусственного интеллекта Кудрявцева и главного советника Любарского. Никакой прессы, не было даже начальника Управления протокола, который должен присутствовать на таких мероприятиях.

Сергей Иванович был в простом свитере и никак не выделялся на фоне других собравшихся. Любарский всегда ходил в джинсах и рубашке с расстегнутой верхней пуговицей. Галстуков он не признавал, любил, чтобы шея была свободна, даже зимой, в мороз, никогда не надевал шарф. Правда, иногда джинсы сменяли темные кожаные штаны, но лишь тогда, когда он садился на свой любимый мотоцикл «Сузуки» с газотурбинным двигателем, способный выжимать более 400 километров в час. Стройный, подтянутый Любарский, с его вьющимися каштановыми волосами и ясными голубыми глазами, сводил с ума даже самых стойких женщин. Ему достаточно было только мягко улыбнуться. Однако он не был ловеласом, а посвятил себя созданию мощной бизнес-империи, которую недавно продал. Вырученные деньги он потратил на благотворительность и лишь немного оста-

вил себе.

– Добрый день, дорогие друзья! Рад всех видеть, – президент искренне улыбнулся, ему было очень комфортно в кругу единомышленников. Только сейчас он почувствовал дух команды, которым уже прониклись остальные участники встречи. – Пора за работу. Мы много лет говорим о модернизации и инновациях, но ничего серьезного в последние годы не происходит. Вы сами прекрасно видите, что страна стоит на месте. Я пригласил вас, чтобы обсудить наши дальнейшие действия. Что можно и нужно сделать, чтобы мы совершили мощный рывок вперед?

Все молчали. Задача была поставлена практически нерешаемая.

– Позвольте, я поделюсь своими соображениями, – улыбаясь, предложил Любарский. Глаза Ксении Петровны блеснули, у них сложились самые дружеские отношения, и он стал часто советоваться с ней.

– Конечно, – закивал Тихомиров.

– Понимаете, нужно четко определить, что такое искусственный интеллект. Пока, мы думаем, что это такой супер-мозг, который будет решать за нас все задачи, мы ничего не добьемся. Мы должны понять, что искусственный интеллект – это новый уровень автоматизации. Кстати, мы были бы уже давно на первом месте, если бы Советский Союз в семидесятые годы прислушался к академику Глушко. Ну ладно, не будем о грустном. В принципе, нам надо научиться ре-

шать всего лишь несколько задач, другими словами, машины должны уметь обрабатывать зрительную информацию, распознавать речь и двигаться, более сложные автоматические процессы можно задать с помощью алгоритмов. Но не нужно пытаться заставить машину мыслить творчески.

– Что вы предлагаете? – нахмурился Тихомиров.

– Нужно автоматизировать максимальный объем механической деятельности человека, но не нужно пытаться автоматизировать то, что является его творческой деятельностью.

Все закивали.

– И внедрять что-то в производство мы должны именно с такой позиции, – добавил Любарский, все так же улыбаясь.

Тихомиров пометил что-то в блокноте и спросил:

– Какие еще есть идеи?

В этот раз нарушил тишину доктор физико-математических наук Гадалцев, человек лет пятидесяти с благородным лицом и умным взглядом.

– Сергей Иванович, друзья. Реформы можно проводить разные. Но мы никогда не можем предсказать, какой результат они дадут. Нужно как можно скорее обновить наш вычислительный центр, оснастить его современными сверхскоростными компьютерами и создать математическую систему для моделирования реформ. Нам нужны лучшие молодые математические умы. Тогда мы сможем достаточно точно предсказывать, какой результат даст та или иная реформа.

– Хорошо, – Тихомиров снова что-то пометил в блокно-

те. – Алексей Вячеславович, сколько вам нужно времени, чтобы создать такой вычислительный центр?

Гадальцев почесал лоб.

– Трудно сказать, я думаю, за полгода управимся.

– Приступайте с завтрашнего дня! Какие еще предложения? – обратился к собравшимся президент.

– Сергей Иванович, не нужно никакого супер-компьютера, – подала голос Дегтярева, – чтобы понять, что самая большая проблема в стране наше образование. Его уровень из года в год падает. Средняя школа деградирует. Вместо развития мышления наша образовательная система пичкает школьников огромным количеством информации. И в ней тонут те знания, которые в будущем окажутся им крайне нужны. А как мы используем потенциал учителя? Преподаватель может эффективно работать не более шести часов в день. В его работу должны входить подготовка к урокам и сам процесс обучения. Даже на проверку тетрадей у учителя уже не остается сил. А что делается в школе? Планирование, отчеты, заполнение бесконечных форм и бланков, которые меняются чуть ли не каждые полгода, ведение журналов, бессмысленные совещания и педсоветы. Все это изматывает учителя. И он в такой ситуации возьмет время, чтобы выполнять свою основную миссию – открывать таланты и развивать способности детей! А ведь именно от его труда зависит, будет ли страна великой или постепенно загнется, погружаясь все глубже и глубже в гнилое болото, увязая в

трясине бесперспективности. Второй вопрос – качество подготовки учителей. В пединституты берут всех подряд, не понимая, что педагог – это призвание. Можно ли сделать из обычного человека художника? Нет, конечно! Художником надо родиться – это божий дар. Так и педагог – это дар от природы. Он или есть, или нет. Необходимо начать реформу с институтов. Принимать только тех, кого природа наделила талантом педагога. Можно определять это сделать по моей системе – по сетчатке глаза.

– Что вы конкретно предлагаете, Ксения Петровна? – уточнил президент.

– Начать с реформирования образования, – безапелляционно отрезала Дегтярева.

– Опять реформировать систему образования?! Сколько же можно? – застонал завкафедрой искусственного интеллекта Кудрявцев.

– Реформ не было! – жестко возразила глава Администрации. – Были попытки что-то поменять, и не более. Образованию не нужны реформы в том виде, в каком это делалось до сих пор. Нужна комплексная перестройка всей системы. Первое, – глаза Дегтяревой загорелись, – надо полностью изменить систему подбора кадров. Второе: полностью пересмотреть программы обучения. Следовать дидактическому методу: от простого – к сложному, убрать все ненужное. Пусть знаний будет меньше, зато таких, чтобы можно было применить в жизни. В начальной школе оставить об-

щую программу, а уже с пятого класса вводить специализацию – к чему ребенок больше всего предрасположен. Выявлять наклонности детей, смотреть, какие дисциплины лучше усваиваются. Для этого необходимо повсеместно вводить тестирование по сетчатке. Формировать классы с учетом наклонностей учеников. Педагог принесет больше пользы, чем крупный бизнесмен. Каждый талант может принести нашей стране огромную пользу, весь прогресс в мире обеспечивают люди, которые смогли раскрыть свой талант. А Бог дал талант каждому человеку. Только сегодня наша школа зарывает это богатство в землю и наносит колоссальный вред стране. Если мы хотим отойти от сырьевой зависимости, надо искать другие ресурсы, главный из которых – человеческий капитал, который в нашей стране не привыкли ценить.

– Вы так уверены в своей системе сетчатки? Она настолько хороша? – спросил Кудрявцев.

– Поверьте мне, система Ксении Петровны действительно хороша. Я сам в этом убедился, – вмешался Тихомиров.

– Спасибо, Сергей Иванович, – поблагодарила она и продолжила: – Нужно внедрять в процесс обучения новые технологии. Разработать технические программы, которые будут готовить лучшие варианты уроков, оценивать знания и проверять домашнюю работу. Это избавит учителей от ненужной писанины и откроет возможности для творчества. Это главная задача.

– Блестящая идея! Это уже готовый план реформ, Ксения

Петровна, – сдался декан. – Но где взять деньги на реформу? Потребуется сотни миллиардов рублей.

– А вы не подсчитали, сколько средств государство тратит на разработку бесчисленных программ, новых учебников, в которых даже я запуталась, всевозможных рекомендаций, сколько денег уходит на содержание огромного управленческого аппарата, отчетности и множества других неэффективных мероприятий? Плохое образование не дает людям шанса найти достойную работу, честно трудиться и получать соответствующее вознаграждение. Плохое образование – это неэффективность людей в будущем, неудовлетворенность своим положением, агрессия и деградация нации. Экономить нужно на чем угодно, но образование – это основа будущего страны. Все, кто этого не понимает, – люди недалекие, – парировала Дегтярева.

– Думаю, Сергей Иванович сможет найти деньги, – обворожительно улыбнулся Любарский. – Надо всего лишь попросить у министра финансов.

В кабинете повисла тишина. Тихомиров только сейчас понял, что до сегодняшнего дня не до конца осознавал глубину этой страшной проблемы – плохого образования. Дегтярева поставила перед президентом главный вопрос: нужен России человеческий потенциал или нет? Тихомиров думал: «Как же она права! За всей этой суетой мы чуть не забыли о главном, о самом важном капитале страны – о людях. Не надо проявлять излишнюю заботу о них. Надо просто дать им воз-

возможность раскрыть свой потенциал, а талант всегда прокормит человека и еще принесет огромную пользу стране».— Хорошо, Ксения Петровна. Вы правы. Нужно срочно приступить к реформе образования.

— Вот еще что, Сергей Иванович, — проговорила Дегтярева, — педагог, педагог и еще раз педагог — вот что должно стать самой авторитетной профессией. Важнее, чем полицейский, инженер, ученый, врач, предприниматель... — Она посмотрела на него и улыбнулась. — И даже, чем сам президент.

Остальные тоже расплылись в улыбке. Он ответил не менее лучезарной улыбкой.

— Вы правы, Ксения Петровна.

Глава 20. Визит к Антону Ивановичу

– Василий, не планируйте сегодня, пожалуйста, никаких встреч и подайте обычный автомобиль к служебному входу, – попросил Тихомиров своего помощника.

Через несколько минут он уже спускался к служебному выходу, а затем сел в автомобиль, на котором он ездил на неформальные встречи. По дороге Тихомиров попросил Василия остановиться у супермаркета. Президент надел солнцезащитные очки и зашел в магазин купить немного деликатесов. Никто не обратил на него внимания. Одна только маленькая девочка внимательно посмотрела на него, прищурилась, а потом кинулась к маме: «Мама, мама, там, наверное, наш президент». Женщина снисходительно улыбнулась и погладила ребенка по голове: «Глупышка, наш президент не ходит по таким магазинам».

Тихомиров подъехал к хрущевской пятиэтажке, поднялся на третий этаж и позвонил в квартиру. Послышались шаги, и через некоторое время дверь открыл пожилой человек.

– Антон Иванович! – радостно воскликнул президент. – Как я рад вас видеть, – Тихомиров наклонил голову в знак почтения и все-таки не удержался и обнял учителя.

– Сережа! Сережа! Неужели это ты?! – по щекам старика текли слезы. Он жил один в однокомнатной квартире. Всю

свою жизнь он посвятил детям, свободного времени у него не было, отдавая себя школе, он не сумел создать семью и сейчас доживал свой век в глубоком одиночестве. Тихомиров прошел в комнату.

– Сережа, проходи сюда, попьем чайку?

. Они сели за стол и много говорили о прошлом, о школе, о жизни. Президент несколько раз окинул взглядом кухню. Обшарпанные стены, серый потолок, старая мебель, которая давно нуждалась в замене. Он обратил внимание, сколько лекарств стоит на полке, заметил и то, что холодильник практически пуст. У Тихомирова сердце обливалось кровью, неужели страна, которую он возглавляет, не может создать более-менее нормальные условия жизни для такого замечательного человека, как его учитель. Ведь таких людей очень мало. «Я помогу ему, обязательно помогу!»

– Антон Иванович, я тут вам небольшой подарок привез, – и он достал пакет, полный деликатесов.

– Сереженька, дорогой мой! – у старика опять выступили слезы. – Мне ничего не надо, у меня все есть. Спасибо большое.

Тут только президент понял, что обидел учителя. Ведь в стране миллионы людей, которые трудились всю жизнь, и большинство из них живет так же, как и его учитель, но не каждый из них знаком с президентом. На душе у Тихомирова стало мутно: «Какой же я президент, если не могу сделать жизнь своего любимого учителя нормальной по за-

кону, как это должно быть?!» На кухне у Антона Ивановича он снова сказал себе, что без серьезного подъема экономики не будет хорошей жизни ни у его учителя, ни у миллионов других граждан страны. Надо было срочно начинать реформы. Времени было мало, да и затаившееся могущественная тройка могла нанести неожиданный удар.

Глава 21. План реформы образования

После трех месяцев изнурительной работы Дегтярева принесла президенту увесистую программу развития образования. Она состояла из трех частей. Первая часть включала решение кадровых вопросов. Жесткий отбор учителей для работы в школах и набор студентов в педагогические вузы. Предусматривалось серьезное увеличение заработной платы учителям. Педагогам, не прошедшим тестирование, предлагалась занятость в других отраслях, согласно показателям анализа сетчатки рекомендовались те профессии, которые наиболее подходили для этих людей. Педагогика становилась самой престижной профессией.

Вторая часть заключалась в создании единой программы обучения, которая индивидуально подстраивалась под каждого ученика с учетом его предрасположенностей и психологических особенностей. Тут все базировалось на технологиях искусственного интеллекта. Все старые программы и учебники, на которые государство тратило огромные деньги, отменялись. Интеллектуальная программа не имела личностных интересов, и ее база материалов для компоновки индивидуальных программ была очень обширной. Искусственный интеллект делал свое дело.

Третья часть – материально-техническое обеспечение

школ. Была поставлена цель – отказаться от учебников и тетрадей. Ученые разработали планшеты, которые выполняли роль и учебников, и тетрадей одновременно. В них хранились все необходимые знания и материалы. Каждый планшет был подключен к основному центру программы, ее мозгу, который собирал, анализировал и генерировал новый материал. Каждое задание, выполненное на планшете, тут же проверялось, выставлялась оценка и отправлялся отчет учителю на его планшет. Устройство докладывало педагогу, что ученик Иванов Семен Петрович выполнил такое-то задание. Допущены такие-то ошибки, ему необходимо уделить внимание по такой-то теме, и тут же программа предлагает учителю варианты дополнительной работы с учеником. И так со всеми учащимися класса. Программа сама заполняет журнал и выставляет оценки ученикам, а по итогам каждой четверти – и оценку педагогу за качество обучения детей. Чем выше уровень подготовки школьников, тем больше зарплата учителя. Так машина стимулирует педагога. Изменить оценки машины невозможно. После выполнения задания успешно справившиеся с ним учащиеся получают бонус – фотографию в красивой рамке, которая под торжественную музыку появляется на планшетах учеников и экранах телефонов родителей. Для школьников это признание их заслуг. Так искусственный интеллект поощряет детей, и они стремятся получить заветную рамочку с музыкой как символ собственного успеха. Единая система собирает такие рамочки и под-

водит итоги каждого урока. Кроме того программа отслеживает понимание материала каждым учеником путем анализа его почерка на планшете и мимики лица, которую она считывает со специальных видеокамер в классе.

Система позволяла беспристрастно оценивать школьников, стимулировать учителя к полной самоотдаче. Такая интеллектуальная системы окупилась бы себя за три года.

– Ксения Петровна, а сколько нужно денег?

– В первый год – около четырех триллионов рублей, в последующие – не более триллиона.

Тихомиров в уме посчитал: «Каждый год на образование тратится два триллиона рублей – сумма колоссальная, четверть ее идет на администрирование, куча денег – на закупки учебников, оплату разработок множества учебных программ. Что мы имеем на выходе? Огромный объем информации, который обрушивается на детей, утрату интереса к учению, огромный документооборот, который практически никому не нужен, и на все это – два триллиона рублей. Новая система будет стоить четыре триллиона в первый год. Это очень много, но за три с половиной года она окупит себя, а дальше – существенная экономия. Да и деньги пойдут в дело. Будет хоть чем стимулировать труд учителей. Хорошая зарплата позволит строго отбирать педагогов в школу. Но самый большой эффект программа даст лет через десять, когда школьники поступят в институты, а кто-то уже и окончит. Но десять лет ждать некогда».– Ксения Петровна, давайте

выберем один регион и проведем там эксперимент. Вы же понимаете, будет много противников, и нам придется доказывать, что мы правы, опираясь на практические результаты. Тульская область подойдет?

– Конечно, Сережа! – Дегтярева была довольна решением Тихомирова, понимая, какую ответственность он берет на себя.

Глава 22. Подставить Тихомирова

Ситуация в стране тем временем резко ухудшилась, цены на нефть упали, за ними последовал курс рубля, а стоимость продуктов питания и промышленных товаров, наоборот, увеличилась. Казалось, что цены пустились в дикий пляс и начали соревнования между собой, кто быстрее вырастет или упадет. Плата за квартиру тоже нанесла коварный удар по кошельку россиян. Самыми незащищенными оказались пенсионеры, которые уже не могли прожить на свою пенсию. Загнанные в угол нищетою, они стали выходить на акции протеста.

Больше половины пенсии Антона Ивановича уходило на оплату квартиры, когда он достал из ящика новую квитанцию на коммунальные платежи, обомлел: тариф вырос на половину, и от пенсии оставалась скромная одна треть – и это за маленькую однокомнатную квартиру. Старик отсчитал деньги, необходимые для оплаты счетов, и пошел в банк. Тянуть было опасно, за день просрочки платежа начисляли такие пени, что за месяц набегала большая сумма. Оплатив все квитанции, Антон Иванович пошел в магазин купить продуктов. Но, зайдя в магазин, страшно расстроился: литр самого дешевого молока стоил уже гораздо больше, а цена ржаного хлеба просто зашкаливала. На самую обычную док-

торскую колбасу смотреть он не отважился. «Как жить дальше?» – Антон Иванович невольно сгорбился. Жить стало невозможно, а ему еще и лекарства покупать. Расстроенный, он пошел домой, понимая, что прожил жизнь напрасно. Все, что он делал, не принесло пользы. Больше всего его возмущало, что в огромной стране не смогли использовать таланты людей, а только молились на цену барреля нефти. Сейчас за это придется дорого расплачиваться. Подавленными из магазина выходили не только старики, но и люди среднего возраста, даже молодежь. Все понимали, что жизнь превращается в борьбу за выживание, и светлого будущего не видать.

Старый учитель брел по улице, низко склонив голову под гнетом тяжелых дум. Он вспомнил, как молодым мчался на работу в любимую школу. Сколько надежд было в его душе, как горели глаза и каким сильным было желание учить детей, чтобы они, повзрослев, внесли свой вклад в развитие родной страны. Как хотелось видеть Родину самой передовой и процветающей страной в мире. Тогда в его глазах сияла надежда на молодое поколение. Антон Иванович всегда верил, что математика – это наука, которая перевернет мир, сделает его цветущим и комфортным для людей. Но проходили годы, математика стала не нужна стране, здесь работала только примитивная арифметика: как у кого отнять и что поделить, при этом ничего не прибавляя и не преумножая. Антон Иванович шел медленно, сильно мешала одышка, он присел на лавочку. Опять прихватило сердце. Как тяжело осознавать,

что впереди только беспросветная старость, болезни, нищета и забвение. Слезы бессилия выступили у него из глаз.

На срочном совещании присутствовали премьер-министр, министры силового блока, финансов, иностранных дел. Президент вошел последним, по его лицу было заметно, как он напряжен. За ним следом шел Любарский. Министр внутренних дел докладывал об обстановке в стране:

– Пенсионеры бунтуют, собираются в большие группы, перекрывают дороги, мешают работать органам власти, блокируя здания администраций. Мы пытаемся их разгонять, но их все больше и больше. В Кургане толпа окружила здание городской администрации, полиция попыталась оттеснить пенсионеров, один старик упал, ударился головой о землю.

– И что случилось? – спросил премьер-министр.

– Умер. В городе начались беспорядки, пришлось вводить внутренние войска.

Президент резко повернулся к премьер-министру и спросил:

– Борис Иванович, в чем дело? Почему люди недовольны? Тот, растерявшись, начал оправдываться:

– Сергей Иванович, извините. Мы не успели поставить вас в известность. В казне нет денег, пришлось напечатать дополнительно триллион рублей, выросла инфляция, а что

оставалось делать? Не сокращать же зарплаты и пенсии.

Все посмотрели на президента. Тихомиров что-то обдумывал, а потом взглянул на министра МВД.

– Категорически запрещаю вам применять силу против пенсионеров! Надеюсь, вы меня поняли? Все свободны! А Вы, Андрей Николаевич, оставайтесь, пожалуйста.

Неожиданное преобразование Тихомирова из мягкого, интеллигентного человека в жесткого президента произвело на министров сильное впечатление, особенно на министра обороны Дубровского, который, уходя, напоследок еще раз взглянул на президента, чтобы удостовериться, что не ошибся. Да, он не ошибся. Лицо Тихомирова было жестким.

Тихомиров сел напротив министра финансов, рядом с президентом расположился Любарский, который казался спокойным и расслабленным. Он как всегда был в джинсах и голубой рубашке в клетку. Любарский лукаво посмотрел на Шевченко, и во взгляде его читалось: «Ай-ай, как нехорошо!»

– Андрей Николаевич, почему у нас казна пустая? – без прелюдий спросил президент.

– Но, Сергей Иванович, сейчас такая ситуация! Цены на нефть упали – нет налогов, – главный финансист страны явно волновался, чувствовал, что новый президент начинал набирать вес.

– Уважаемый Андрей Николаевич, – заговорил Любарский с едва заметной улыбкой. – Поясните, пожалуйста, а то

Сергей Иванович не понимает, как получилось, что государство получило прибыль в тридцать триллионов рублей, а в бюджет вместо этой суммы поступило всего двадцать?

Министра финансов пробила дрожь. Он никак не предполагал, что Тихомиров и этот Любарский полезут в его финансовую кухню и мало того – еще и разберутся во всех его хитрых и запутанных комбинациях и схемах. Про эти деньги не знали даже ни премьер-министр, ни министр обороны.

– Андрей Николаевич, – подытожил Тихомиров, – даю вам срок три месяца, чтобы минимум пять триллионов изыскали. Лично с вас спрошу! И больше никакой эмиссии без моего личного разрешения. Надеюсь, на эту тему мы больше разговаривать не будем? Спасибо, Андрей Николаевич. Идите, работайте!

Капельки холодного пота выступили на загорелом лбу министра финансов.

Глава 23. Реформа ЖКХ

В новом вычислительном центре была смоделирована реформа жилищно-коммунального хозяйства, основой которой являлась программа под названием «Интеллектуальный дом». В каждом доме устанавливались мини-котельные, которые питались энергией солнечных батарей, расположенных на крышах домов. Если энергии не хватало, котельные потребляли недостающую энергию от центральной электрической системы. Мини-котельные нагревали воду, получая информацию от множества датчиков, которые встраивались в дома и в квартиры. Датчик следил, как экономно использовать воду, тепло, свет, газ. Стоило хозяину выйти из комнаты – система выключала свет, телевизор и отопление. Стоило возникнуть какой-то проблеме, тут же автоматика сама вызывала специалиста. Система списывала деньги за коммунальные платежи с карточки владельца квартиры, все ремонтные работы проводились за счет сервисной службы. Платеж автоматически поступал на счета соответствующих служб, которые формировали счета за коммунальные услуги, начисляли заработную плату и платили налоги. Вмешаться в работу этой системы было невозможно. Дома оказывались полуавтономными, а подведение труб для горячей воды и теплоснабжения не требовалось. Выходила большая

экономия. О создании такой системы президенту доложил Алексей Вячеславович Гададьцев, руководитель Совета по развитию страны.

– Сколько будет стоить установка в одной квартире? – поинтересовался президент.

Гададьцев покачал головой.

– Дороговато, около пятидесяти тысяч рублей.

Тихомиров быстро подсчитал в уме.

– Получается, двести миллиардов рублей. А какая выгода?

Советник президента Любарский, который сидел за столом справа от президента, тут же доложил:

– На ЖКХ люди тратят более трехсот миллиардов, государство еще дотирует около ста миллиардов рублей, итого ЖКХ обходится в четыреста миллиардов.

– Сколько сэкономит новая система? – спросил президент.

– Как минимум, двести пятьдесят миллиардов. И при этом мы можем создать заводы по производству мини-котельных и солнечных батарей, – ответил Любарский и добавил: – можем создать несколько передовых научно-исследовательских центров по выработке, транспортировке и хранению электроэнергии. Люди вместо трехсот миллиардов потратят сто пятьдесят.

– И в бюджете останется сто миллиардов, – продолжил Тихомиров. – Ну что же, неплохо! А какая сейчас средняя стоимость коммунальных платежей в стране? Около девяти ты-

сая, верно, Алексей Вячеславович?

– Все верно, Сергей Иванович, около девяти тысяч рублей. Люди сэкономят около шести тысяч. Возможно, даже больше.

– Программу нужно срочно запускать, – обратился президент к Дегтяревой. Проведите эксперимент в Тверской области, там высокие тарифы, и люди живут очень бедно. Если все пойдет нормально, запустим по всей стране.

В небольшом городке Торжок специалисты в фирменной рабочей форме приходили в дома, быстро монтировали солнечные батареи на крышах, проводили кабели, устанавливали мини-котельные и датчики, настраивали систему, объясняли людям, как всем этим пользоваться, подключали к системе и уходили. Недоуменные горожане долго чесали головы, судачили в подъездах, но так и не смогли прийти к общему выводу, чем они так провинились. Но когда система автоматически списала в конце месяца с их счета сумму за коммунальные платежи, их удивлению не было конца. Некоторые особо активные звонили на горячую линию и пытались выяснить, где подвох. Но подвоха найти так и не смогли.

В город сразу потянулись журналисты, специалисты ЖКХ. Всем хотелось посмотреть на умную систему. Многие сотрудники коммунальных служб остались без работы, в основном это были офисные служащие. Многие руководители ЖКХ лишились сверхдоходов, которые складывались из завышений в разы реальной стоимости затрат. Они были недо-

вольны, мечтали остановить эту чертову интеллектуальную модернизацию отрасли, однако против воли президента идти боялись.

Вскоре во всей стране произошла быстрая модернизация ЖКХ.

Глава 24. Семья Красных и реформа ЖКХ

В доме Красных целую неделю не было горячей воды, возникли перебои с электричеством. Егор Федорович, зайдя в ванную, открыл кран, оттуда тонкой струйкой пробивалась только холодная вода. Глава семейства раздосадовано проворчал: «Опять этой чертовой воды нет! За что только деньги платим? При этом Тихомирове скоро все отключат!» Он любил чистоту, и хотя работал на заводе, всегда приходил чистый и опрятный. Холодной водой бриться было невозможно, да и моржом Егор Федорович не планировал стать. Всю неделю он терпел эти неудобства, но нервы не выдерживали, и настроение испортилось.

Небритый, он вышел из ванной и хотел позавтракать. Но Ольга Алексеевна разочарованно развела руками.

–Отключили газ, и я не смогла ничего приготовить. Вот, есть только бутерброды.

Муж зло посмотрел на супругу и, не став ничего есть, раздраженный ушел на работу. Все члены семьи с пониманием отнеслись к его настроению : расходы все время росли, они съедали немалую часть бюджета, а тут еще и ни воды, ни газа!

– Да, как нам всем не повезло! При Тихомирове стало

только хуже. – Ольга Алексеевна дорезала последний бутерброд. – Мама, дети, садитесь за...

И тут вдруг раздался звонок в дверь, Ольга Алексеевна, недоумевающая, пошла, открывать.

– Здравствуйте, а мы к вам! – на пороге стояли три симпатичных молодых человека в красивой рабочей одежде. – Будем устанавливать у вас датчики.

– Доброе утро! Хотя оно уже не добро... – сказала Ольга Алексеевна. – Проходите. Только скажите, пожалуйста, когда будет горячая вода?

Человек лет тридцати, по всей видимости, старший в бригаде, бодро ответил:

– Еще два дня, и все будет замечательно. Горячая вода и электричество – без перебоев, с газом проблем не будет вообще, его просто в доме не будет.

– А на чем же готовить? – спросила Ольга Алексеевна на взводе.

– Теперь все будет готовиться на электричестве. Это безопасно и экологически чисто.

– Да я разорюсь на вашем электричестве! Плита столько денег будет сжирать, что и на продукты не останется. И так все дорого, а тут вы со своими нововведениями.

– Успокойтесь, все будет хорошо. Скоро вы оцените все удобства новой технологии.

– Да, как же! – не унималась Ольга Алексеевна. – Знаю я вас, вам бы только деньги с людей содрать. За это заплати,

за то заплати. Только плати. Сколько эти все датчики будут стоить? – Женщина сердито смотрела на рабочих.

– Нисколько. Это федеральная программа, все оплачивается из бюджета.

– А, вот оно в чем дело, бюджет! Нашли, где пилить деньги!

– Гражданочка успокойтесь, если вы чем-то недовольны, пишите начальству, а нам дайте сделать свою работу, и уж потом сделаете свои выводы.

– Дочка, успокойся. Не надо кричать на людей. Они всего лишь рабочие, – мягко заметила Анна Герасимовна. – Сыночки, проходите, вон там кухня, а там туалет.

Рабочие вошли в квартиру и занесли в прихожую целый ящик всякого оборудования. Здесь были какие-то провода, лампочки, непонятные металлические полоски, небольшие датчики и маленькие кнопки. Полдня рабочие устанавливали оборудование, ящик на полу вскоре оказался пуст. Бригадир подошел к Ольге Алексеевне.

– Вот и все. Мы закончили.

Женщина недоверчиво посмотрела на него.

– Вы, хотите сказать, что вы все сделали? Тогда показывайте!

Бригадир провел ее по всей квартире, но Ольга Алексеевна ничего нового не заметила.

– И это вы, называется, сделали?

– Да, все готово.

– А где новые счетчики воды, электричества?

Бригадир усмехнулся.

– Их просто нет.

– Как нет? – Хозяйка испуганно посмотрела на бригадира. – А где я буду снимать показания для оплаты?

– Вам ничего не надо делать, система сама все сделает за вас.

– А, вот в чем секрет! Вы теперь так решили деньги с нас содрать. Система спишет. Я и знать не буду, сколько вы мне насчитаете? Лицо ее покраснело от гнева.

– У вас все будет нормально. До свидания, – рабочие забрали инструмент и ушли.

Ольга Алексеевна почувствовала себя обманутой.

– Ох, уж все эти реформы, там, наверху, только и думают, как побольше содрать с простых людей .

Прошел месяц. Женщина со страхом ожидала квитанции на коммунальные платежи, однако никаких бумаг не приходило, и только по СМС пришло сообщение, что со счета Ольги Алексеевны сняты две тысячи рублей. Она сходила в МФЦ уточнить, за что именно был платеж. Оператор сообщил, что эта все коммунальные платежи квартиры Красных.

Ольга Алексеевна удивилась. Две тысячи? Вместо двенадцати? Наверное, какое-то недоразумение. Может, они что-то напутали? И в следующем месяце придет другая сумма, подумала она и решила дождаться следующего месяца, опасаясь, что придется платить двойной платеж. В следующем

месяце платеж действительно вырос две тысячи пятьдесят рублей. Она облегченно вдохнула. Теперь появилось хоть немного свободных денег, в этом месяце можно купить себе сапоги, а в следующем уже подумать и о муже...

Глава 25. Первое тестирование реформы образования

В небольшом городке Плавск Тульской области начали создавать интеллектуальную систему обучения. В экспериментальную школу отобрали учителей с помощью автоматизированной системы тестирования, которая по отпечатку сетчатки определяла нужных педагогов. В кабинете директора установили центральный блок, в каждом классе стояли датчики. Учителям выдали специализированные планшеты. Всем ученикам тоже раздали планшеты, которые были подключены к единой системе. Каждый школьник получил миниатюрные часы, в которые был встроен датчик. Этот датчик необходимо было носить все годы обучения. Он не боялся пыли, грязи, воды, был ударостойким, и как-то испортить его было нереально. Когда дети приходили в школу, единая система отмечала это, и датчик загорался зеленым светом. На каждом уроке он подтверждал присутствие ученика в классе, автоматически заносил эту информацию в планшет учителя. В планшете были все необходимые учебники, он выдавал нужную литературу, пособия и являлся одновременно и тетрадью, и дневником. Учитель рассказывал какую-нибудь тему, а датчик тем временем отслеживал уровень восприятия материала каждым учеником. И если кто-то чего-то не

понимал, планшет учителя подсказывал, что тема дается с трудом, что ученикам скучно, и требуется изменить подачу материала.

Педагогу приходилось серьезнее готовиться к уроку, так как система не давала ему возможности перейти к следующей теме, пока не будет полностью освоена текущая. Программа следила за качеством преподавания, требовала простоты объяснения, доступности для восприятия и, конечно, чтобы она была интересна детям. Она добивалась усиления индивидуальной работы с каждым учеником, а не с избранными любимчиками. Учителя старались поднять уровень знаний всех школьников, и их зарплата целиком зависела от качества их работы. Оплата труда многих преподавателей выросла в разы. Резко повысился и уровень образования.

Глава 26. Возвращение лучших

В Тверской области на заброшенных землях построили небольшой городок на тридцать тысяч человек. За короткое время выросли десять тысяч комфортабельных коттеджей, были проложены хорошие дороги, возведены детские сады, школы, спортивные залы, торговые центры, центры досуга. Сюда приглашали ведущих ученых, инженеров, специалистов по искусственному интеллекту, математиков, психологов, программистов. В этом городке поселились самые светлые умы России. Было не важно, сколько лет человеку, какие у него заслуги – главным критерием отбора стало мышление людей, способных предложить новые идеи и импульсы для развития страны. Несмотря на сложное время президент изыскал возможности для создания условий, необходимых для работы лучших мозгов России. Рядом были построены самые современные лаборатории, научно-исследовательские институты.

Семену было уже тридцать пять, в свое время он окончил университет – факультет кибернетики, специализировался на кафедре искусственного интеллекта, но работу по специальности не нашел, пришлось устроиться системным администратором на станции железной дороги с небольшой зарплатой. Молодой человек, конечно, рассчитывал на боль-

шее, ему хотелось разрабатывать роботов, создавать умные машины и облегчить труд людей. Но попытки найти применение своим знаниям наталкивались на стену непонимания. В конце концов Семен сделал вывод, что он здесь не нужен. Несколько раз подумывал уехать за рубеж, но как бросить страну, тут его родители, друзья... Какая бы ни была, это все-таки Родина. И он продолжал трудиться на нелюбимой работе, еле сводя концы с концами.

Однажды после работы Семен сидел дома за компьютером, изучая последние достижения в области искусственного интеллекта, и неожиданно в дверь позвонили. Кто бы это мог быть, время уже позднее? Он пошел открывать и увидел на пороге своего бывшего университетского преподавателя Кудрявцева.

– Привет, Сеня, извини, что так поздно, – профессор тепло обнял своего лучшего ученика. – Я пришел за тобой.

Семен стоял в дверях, ничего не понимая.

– Пропустишь меня в дом? – с улыбкой спросил Валерий Борисович.

– Да-да, Валерий Борисович, здравствуйте. Извините! Проходите, что мы стоим в дверях?

Они долго разговаривали о жизни, о годах учебы, о настоящем и будущем.

Через три дня Семен отправился в Тверскую область, где ему теперь предстояло работать. Он не до конца понимал, что от него требуется, но работа на железной дороге страшно

тяготила его однообразием и полной бесперспективностью. До Твери он добрался на автобусе, там его уже ждала машина, которая доставила в городок ученых. Семена встретили тепло, показали дом, где ему предстояло жить. Он вошел в уютный двухэтажный коттедж. Большие комнаты, современная мебель, все, что нужно для комфортной жизни. Семен и мечтать не мог о таком жилье. Огромные диваны, телевизор, аудиосистема и, главное, собственный рабочий кабинет, поражающий техническим обеспечением. Были тут и самой последней модели ноутбук, сканер, принтер. Он вошел в кабинет и от удивления ахнул:

– Вот это да! Неужели это все для меня?

Семен вспомнил свою квартирку в подмосковном городке, когда-то ее дали еще его бабушке и дедушке, а потом она по наследству перешла к нему. Низкие потолки, маленькие комнаты, на кухне с трудом можно было разместиться вдвоем, старые трубы постоянно текли, в доме было всегда сыро и холодно, стены промерзали. Там Семену предстояло прожить всю жизнь без всяких надежд на изменения к лучшему.

И вот все изменилось. На следующий день руководитель лаборатории показал Семену новое место работы – большое светлое помещение с множеством компьютеров, сложным техническим оборудованием.

– Семен Владимирович, вот здесь вы будете работать. Мы сейчас трудимся над проектированием 3D-принтера, который будет создавать умные автомобили. Я рассчитываю, что

эта работа будет вам интересна.

Руководитель показал огромную лабораторию, затем проводил его в экспериментальный цех, где стояла большая установка.

– Мы создаем модель автомобиля из новых материалов, но нужно обеспечить ее собственным мышлением.

– Что вы имеете в виду? – удивился молодой человек.

Профессор улыбнулся.

– То, что мы имеем в виду, придется делать вам.

– Интересно, – усмехнулся Семен. Он посмотрел на установку, это был принтер, который за несколько минут создал модель автомобиля.

– Да, Семен Владимирович, насчет заработной платы... Она будет достойной, и ее размер будет зависеть исключительно от вас. Главное – работайте, воплощайте свои мечты. Вы очень нужны стране, и на вас рассчитывает сам президент.

Семен вернулся в свой новый дом и сел за стол, он был ошеломлен. Ему показалось, что он во сне. Не может такого быть! Правда ли это? Неужели он кому-то нужен? Его губы задрожали, Семен закрыл лицо руками и заплакал. Он рыдал, вспоминая те страшные дни, когда огромная черная безысходность накрывала его своей тяжестью, под которой со страшным хрустом ломались все мечты и надежды.

Глава 27. Разговор о чипизации

Тихомиров сидел за столом и так внимательно читал какой-то документ, что не заметил, как вошла Дегтярева.

– Сережа, ты звал? – спросила она.

– Прошу прощения, Ксения Петровна, – и Тихомиров отодвинул бумаги. – Садитесь, пожалуйста.

Они были в кабинете одни, и президент еще находился под впечатлением от доклада.

– Вы видели это? – он указала на стопку бумаг, – цифры просто ужасающие. Ксения Петровна, хотел с вами посоветоваться. А мы можем, скажем, применить вашу систему для них?

– Понимаешь, Сережа, – начала Дегтярева, – моя система может определять таланты человека, даже те, о которых он и не догадывается. Сетчатка вместе с психологическим анализом и другими параметрами, как черты лица и мимика, расскажет все: о склонностях человека, его предрасположенности к болезням, особенностях психики, уровне честности и специфике мотивации. Конечно, есть погрешность. Но она очень незначительна. Если, конечно, расширить возможности по расшифровке генов и подробному слежению за активностью разных участков мозга, мы бы исключили всякую погрешность. Но даже в таком виде система показывает

очень высокие результаты. Ты даже можешь посмотреть, как пятьсот человек из твоей Администрации сверхэффективно выполняют свою работу, с которой раньше не справлялось и пять тысяч.

– Это я уже давно заметил, – улыбнулся президент.

– Но оценивать человека крайне сложно, люди – хорошие актеры, могут сыграть любую роль, и открыть их истинное лицо порой весьма непросто даже опытным психологам. Однако человек не управляет сетчаткой, поэтому она показывает его таким, какой он есть на самом деле. У любого преступника есть свои индивидуальные особенности, и только тестирование покажет, насколько моя система хорошо работает с заключенными. Понимаешь, на нарушение закона человека толкают определенные гены, формирующие мотивацию, – она проявляется в сложных нейронных связях, отпечаток которых выявляется на сетчатке. Прибор фиксирует эти отображения и показывает их. Часто мы хотим знать, говорит человек правду или нет, насколько он искренен с нами. Для людей с криминальными наклонностями обман – это часть ремесла, они способны обмануть даже детектор лжи. Многие из них превосходные актеры, способные играть на лучших мировых сценах. Но если система будет расшифровывать активность их мозга и считывать сетчатку, возможно, мы сможем очень точно разгадать их намерения и ложь.

– Значит, как я понял, теоретически это возможно? – искренне восхитился Тихомиров. – Ксения Петровна, а мы мо-

жем как-то воздействовать на эти зоны мозга, толкающие человека на преступления?

Дегтярева задумалась и, помолчав, ответила:

– В принципе, я думала над этим. Наверное, можем. Нужен определенный импульс, который смог бы разорвать нежелательные связи нервных клеток мозга. Это сверхсложная задача, Середа, но, мне кажется, выполнимая. Однако встраивать датчики в голову заключенных чревато настоящим скандалом. Правозащитники тебя съедят заживо.

Глава 28. Новая жизнь Антон Ивановича

Антон Иванович сидел на стареньком диване и читал книгу про Архимеда. В его воображении рисовались последние минуты жизни великого математика, когда разъяренные римляне ворвались в осажденный город и начали истреблять его жителей. Огромный римский солдат в красных доспехах подбежал к старику, который производил расчеты, сидя на земле, со свирепым видом замахнулся на великого ученого, сам не понимая, какой страшный грех берет на душу. Еще мгновение – и жизнь крупнейшего математика оборвется... В этот миг раздался звонок в дверь. Антон Иванович отложил книгу и, по-старчески кряхтя, пошел открывать. На пороге стояла приятная женщина.

– Здравствуйте, вы Антон Иванович.

– Добрый день, вы не ошиблись. Чем могу быть полезен? – удивленно ответил старик.

– Вы тот самый Антон Иванович? Учитель математики нашего президента?! – восторженно затараторила она. – Я к вам. Разрешите войти?

– Пожалуйста, проходите. Только не обращайтесь внимания на обстановку.

Ее взгляду предстало бедное убранство прихожей и оди-

нокой комнатухи. Но девушка, словно не замечая, весело продолжила: – Наталья Николаевна, психолог. Я пришла к вам за консультацией. Мы создаем новую программу обучения на основе искусственного интеллекта, и нам очень нужны ваши знания!

– Увы, я уже давно на пенсии, – развел руками старый учитель. – Разве я смогу вам чем-то помочь? Мое время уже ушло, милая Наталья Николаевна, – в его голосе послышались тоскливые нотки.

– Что вы, Антон Иванович, вы великий педагог. Ваши знания нужны стране, их так не хватает сегодня.

Первое, что пришло на ум Антону Ивановичу, что его разыгрывают. Он стоял, не понимая, что ответить. Ну кому мог понадобиться заброшенный старик с букетом болезней? Но девушка смотрела на Антона Ивановича открытым взглядом, в котором читались доброта и решительность.

– Антон Иванович, вы действительно нам очень нужны. Без вас мы не справимся и не сможем построить другую страну: честную, добрую, умную, ту Россию, которой могли бы гордиться!

В это мгновение старик вдруг увидел в ее глазах отражение своих юношеских глаз, горячих, чистых и безмерно верящих в собственные силы, светящихся мечтой сделать Россию великой.

– Извините меня... – губы старика задрожали, и он отвернулся, чтобы не показать предательских слез.

В Академгородке под Новосибирском строили большие дома для сотрудников, оснащали самым современным оборудованием лаборатории, экспериментальные цеха, заново создавали инфраструктуру. По всей стране искали людей, способных придать новые импульсы развитию науки, особое внимание уделяли математикам. Заводы по изготовлению планшетов, современной микроэлектроники, сверхэффективных солнечных батарей возводились под Москвой, в Калуге, Брянске, Твери. Никто не афишировал их открытие, не резали помпезно красную ленточку. Все происходило буднично и по-рабочему.

Антон Иванович стал много времени проводить с Натальей Николаевной. У них сложились самые дружеские отношения, и она попросила его называть ее просто Наташей. Из сломленного жизнью старика он превращался в прежнего учителя. Его глаза загорались, когда он рассказывал про свои методы обучения. Она смотрела на него с восхищением, и все чаще и чаще в ее взгляде проскальзывало что-то похожее на любовь.

– Наташечка, понимаете, нет глупых детей. Есть неправильная методика обучения и нежелание учителя видеть в ученике хорошее. Только представьте себе, что все школьники, буквально все, могут усвоить курс математики средней

школы на пять с плюсом и притом в два раза быстрее, чем предполагает школьная программа. Нужно только увлечь их этим фантастическим миром, его логикой, умением открывать тайны глубинных закономерностей, пронестись сквозь загадочные фигуры тригонометрии и достичь высот математического анализа.

Она слушала и слушала старого учителя, и в ее глазах он был уже не больным стариком, а молодым, обаятельным педагогом, который открывал для нее новые неизведанные миры.

Однажды Наташа призналась Антону Ивановичу, что просто не переваривала в школе геометрию, не понимала все эти заумные доказательства. Антон Иванович улыбнулся: «Ну, это мы сейчас исправим!» И так просто и понятно объяснил ей тему про треугольники, за которую она не раз получила двойки, что она, покраснев, воскликнула: «Не может быть, что все так просто!» Логические цепочки, которые раньше были ей не по зубам, теперь проникли в ее сознание, подарив удовольствие от самого процесса абстрактного мышления. «А я-то думала, что математика не для меня, а оказывается, вон оно как», – с грустью заметила она. Только сейчас она осознала масштаб таланта этого уникального человека. Она записывала каждое его слово, запоминала каждый жест, каждый взгляд: ничто не должно было ускользнуть от ее внимания и все должно было быть зафиксировано.

Антон Иванович говорил:

– Каждый ребенок – способное дитя Бога, нам нужно видеть в нем не Петрова, не Сидорова, как это делается повсеместно, а найти Великое в каждом ученике. К Всевышнему мы относимся с почтением и глубочайшим уважением, так же мы должны вести себя и по отношению к детям. Природа дала им много талантов, уникальный ум, массу позитивной энергии, честность и, условно говоря, крылья, на которых будущее поколение может подняться высоко-высоко и оттуда увидеть то, что не всегда заметно снизу. Каждый ребенок имеет свой код доступа, его невозможно открыть одним ключом, а тем более взломать ломом. Любая грубость, направленная против души, обернется страшной трагедией и для ребенка, и для того, кто старался навязать ей свою волю. Душа всегда требует свободы, без нее человек никогда не поднимется ввысь и не оценит свои возможности. Из-под палки даже раб работать не может. Дети все-таки не рабы, их надо раскрывать, подбирая свой уникальный ключик к пока еще маленькой дверке огромного таланта ребенка, который заложен могучей силой природы. Знаете, Наташечка, часто, входя в новый класс, сразу видишь детей, которых обстоятельства загнали в зону отчужденности. Представьте: вы сидите на диване, а над вами висит огромный камень, и вы страшно боитесь, что в один прекрасный момент он сорвется и раздавит вас. Часто дети живут в обстановке медленно уничтожающего их страха, который превращает жизнь ребенка в сплошной кошмар. К таким детям трудно сразу най-

ти подход, они не верят вам, они уже никому не доверяют в этой жизни. Что тут можно сделать? Пока он вам не поверит – ничего. Доверие – вот главный капитал любого человека, только с его помощью можно добраться то заветной дверки, за которой спрятаны самые главные сокровища Вселенной – талант человека. Но следовать по пути доверия крайне сложно, стоит чуть-чуть оступиться – и все, дорога к кладу вмиг рушится, засыпая валунами разочарования надолго, а может быть, и навсегда, огромную драгоценность, которая есть в человеке.

Жизнь Антона Ивановича в корне изменилась. Он по-прежнему вел полунищенское существование, и, хотя реформа ЖКХ резко снизила квартплату, денег едва хватало. Наталья Николаевна хотела заключить с ним договор, чтобы заплатить бывшему учителю хоть какие-то деньги, но он категорически отказывался. Для него главным было другое, и это другое делало его счастливым, пробуждало душу, наполняло ее живительной энергией, заставляло вновь светиться ярким всеочищающим огнем.

Глава 29. Выступление Тихомирова перед учеными

На ставшем уже обычным собрании ученых в аудитории университета стоял привычный жаркий спор, когда дверь открылась, и совсем по-простому вошел Президент без всякой охраны. Декан сразу пригласил Тихомирова к микрофону:

– Друзья, добрый день. Буду краток. Необходимо провести серьезную реформу пеницитарной системы. У нас есть методика, которая позволяет определять отклонения от поведенческих норм даже у детей и выявляет людей, склонных к противоправным действиям. В новом вычислительном центре мы провели моделирование реформы. Результаты не просто впечатляют, они превосходят все ожидания. Чтобы провести реформу, необходимы специальные микрочипы, которые могли бы гасить любые вспышки криминального поведения. Заключение такие микрочипы можно было бы вживлять с их согласия, а для сотрудников правоохранительных органов – это стало бы обязательным условием приема на работу. Я не очень хорошо разбираюсь в физиологии, но понимаю, что это кажется предложением из области фантастики и, казалось бы, выходит за грани возможного. Но я знаю также и то, что у нас уже есть прототип микрочипа. И тут нужна ваша помощь, чтобы существенно улучшить его

характеристики. Вы все здесь очень одаренные люди, способные творить чудеса, я уверен, вам это по плечу. – Тихомиров отхлебнул воды из стакана, который стоял на трибуне, и продолжал: – В наших тюрьмах сидит почти полтора миллиона человек, которые при других условиях могли бы честно трудиться на благо страны. А сейчас государство тратит огромные деньги на их содержание и охрану. А сколько полиции приходится содержать, чтобы хоть как-то остановить криминал! Государству очень накладно обходится контроль над преступностью, и зачастую вся эта деятельность малоэффективна. Нам надо думать о будущем страны, заботиться о стариках, уделять внимание детям, растить их в позитивном мире, а не в том, который нас сейчас окружает. Я очень рассчитываю на вас, друзья мои! Он спустился с трибуны, пожал руку Кудрявцеву и быстро ушел. В безмолвной тишине его провожало несколько сотен взглядов, исполненных гордости, уважения и преданности.

Глава 30. Новая работа Семена

С раннего утра и до поздней ночи Семен трудился над интеллектуальной программой в экспериментальном цеху. Его трудно было оторвать от работы, ведь он творил свое детище, свою мечту. Каждый хочет оставить после себя что-то значимое и даже великое. И вот Семен вступил на дорогу, которую выбрал еще в десятом классе, – он хотел посвятить себя математике и создать чудо, придумать что-то новое, доселе неизвестное, что произвело бы в мире настоящую революцию. Он бредил не роботами, умеющими только ходить и говорить, его мечта была возвышеннее – создать умную машину, в которой кузов, мотор, сиденья, колеса слушались человека, подчинялись его мыслям и, конечно, давали рекомендации. Это должна была быть не просто напичканная электроникой машина, а самостоятельно мыслящее существо, работающее исключительно на благо человека. Вторая задача, которую ставил перед собой Семен, – доступная цена, чтобы любой житель страны мог позволить себе покупку такой машины. Семен предложил делать кузовы из углепластика. Он разрабатывал датчики, которые должны были следить за состоянием корпуса, была запрограммирована функция самоочистки после езды по бездорожью. При аварии кузов должен был принимать на себя удар, микро-

датчики на атомном уровне оперативно перестраивали его поврежденную часть за счет изменения качества материала. Так, упругое жесткое крыло становилось вязким и пластичным, смягчая удар до минимума, после чего вновь приобретало прежние качества. Вмятина не образовывалась, и жизнь людей была в безопасности.

В жаркое время поры корпуса расширялись, и в машине устанавливался комфортный для человека микроклимат, а в холодное кузов приобретал теплозащитные свойства. В углепластик были встроены тысячи микронных солнечных батарей, которые заряжались днем, за счет чего ночью поверхность корпуса светилась, обозначая габариты автомобиля. Установленные в корпусе микродатчики были практически вечными, так как подзаряжались от солнечных батарей. Кузов представлял собой цельную модель, выполненную на 3D-принтере, который разработали коллеги Семена. Нередко ночью молодой ученый не мог уснуть, размышляя о том, как разработать умную машину.

Глава 31. Первые тесты чипизации

В наркологическую клинику № 17 города Москвы приехали трое молодых людей. Поговорили с главным врачом. Поначалу тот пытался протестовать против присутствия в больнице посторонних, но, когда ему показали соответствующий документ, притих и подчинился. Молодые люди зашли в одну из палат. Там находилось три пациента. Один из молодых людей подошел к больному, который лежал ближе всех к двери.

– Как вас зовут?

Это был молодой парнишка лет семнадцати, его симпатичное лицо имело бледно-серый цвет, под глазами выступали красные пятна. Из истории болезни было известно, что пациент раньше принимал героин. Безжизненные глаза смотрели в потолок, ломки уже не было, боль ушла, но осталась беспросветная серость, которая давила на его сознание, он словно сидел в каменном мешке, который сжимал его со всех сторон. Кто бы к нему обращался, больному было все безразлично. Отдаленным эхом до него доносились чьи-то слова, но это было словно в другом мире. Он чувствовал себя как будто в гробу, похороненным в глубокой яме, из которой невозможно вырваться. Жизнь казалась ему адом, и лишь доза героина могла вытащить наркомана из этой пугающей

и подавляющей его сознание ямы. Доза могла выдержать его наверх, в мир тепла, солнца, красивых причудливых картин, но ненадолго, всего на час, а то и меньше, и он снова падал в страшную черную яму, из которой ему уже не вырваться никогда.

Сопровождавший молодых людей врач сказал:

– Он не станет с вами говорить, у него тяжелая депрессия. Понимаете, наркотик оказывает огромное влияние на центр удовольствия, который расположен в головном мозге. Под влиянием, скажем, героина центр выделяет огромное количество эндорфинов. Под их воздействием возникает иллюзия счастья, они подавляют боль, поднимают настроение, человек становится радостным и искусственно получает чувство огромного удовольствия, которое нужно зарабатывать трудом. Если, скажем, сравнить наслаждение, получаемое от употребления наркотика и от оргазма, то первое по силе воздействия в тысячи раз больше, и человек хочет вновь попасть в мир иллюзий. Он пробует наркотик еще и еще. А дальше – все, он становится пленником наркотика. Стоит человеку отказаться от героина – начинается страшная ломка, что-то вроде жестокой пытки, которую мало кто может выдержать. Мучения настолько страшные, что многие предпочитают выпрыгнуть из окна, лишь бы прекратить муку. Этот больной уже преодолел ломку, но жизнь ему неинтересна, его центр удовольствия уже не способен выделять эндорфин. Сейчас он в дикой депрессии и выйдет из нее еще

не скоро.

Один из молодых людей поинтересовался, есть ли у этого больного шансы вылечиться от наркомании.

– Практически нет, – с грустным видом ответил доктор. – Он может, выйдя из больницы, продержаться день, возможно, даже месяц и год, но героин в нем будет сидеть всю жизнь, как бомба, которая неизвестно когда взорвется.

– Мы знаем об этом, – ответил другой молодой человек.

Третий без всяких вопросов велел врачу принести медицинские карты пациентов. Он открыл небольшой чемоданчик, достал оттуда какую-то трубку, которая была соединена с прибором, и протянул ее к больному. Трубка засветилась, испуская небольшой луч в глаз наркомана. Аппарат заурчал и выдал полную информацию о больном.

– Понятно. Начнем с этого.

Второй гость достал небольшой прибор, больше похожий на пластмассовый пистолет. Раздался негромкий хлопок. Врач вздрогнул, но больной продолжал лежать, как будто ничего не произошло.

– Вот моя визитка, если что – звоните, – молодой человек собрал оборудование в чемоданчик, и троица покинула больницу.

Таинственные посетители наркологической клиники вернулись в городок в Тверской области. Евгений, молодой перспективный ученый, доложил руководителю:

– Борис Игоревич, мы нашли одного наркомана в семна-

дцатой больнице, ему семнадцать лет, очень плотно сидел на героине, три раза лечился и все время срывался. Шансов вылечиться от наркомании практически нет. Психика слабая и очень неустойчивая. В лучшем случае проживет еще года три. Мы вживили ему в головной мозг датчик, который будет блокировать любое воздействие наркотиков и алкоголя на центр удовольствия. Любая доза наркотика или рюмка водки будут вызывать отторжение и создавать дискомфортное для больного состояние. Срок действия датчика – около двадцати лет. Мы будем наблюдать за больным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.